

Там, где с бритьем вот такое творится,
Скажем виновным:—Пожалуйста бритесь!

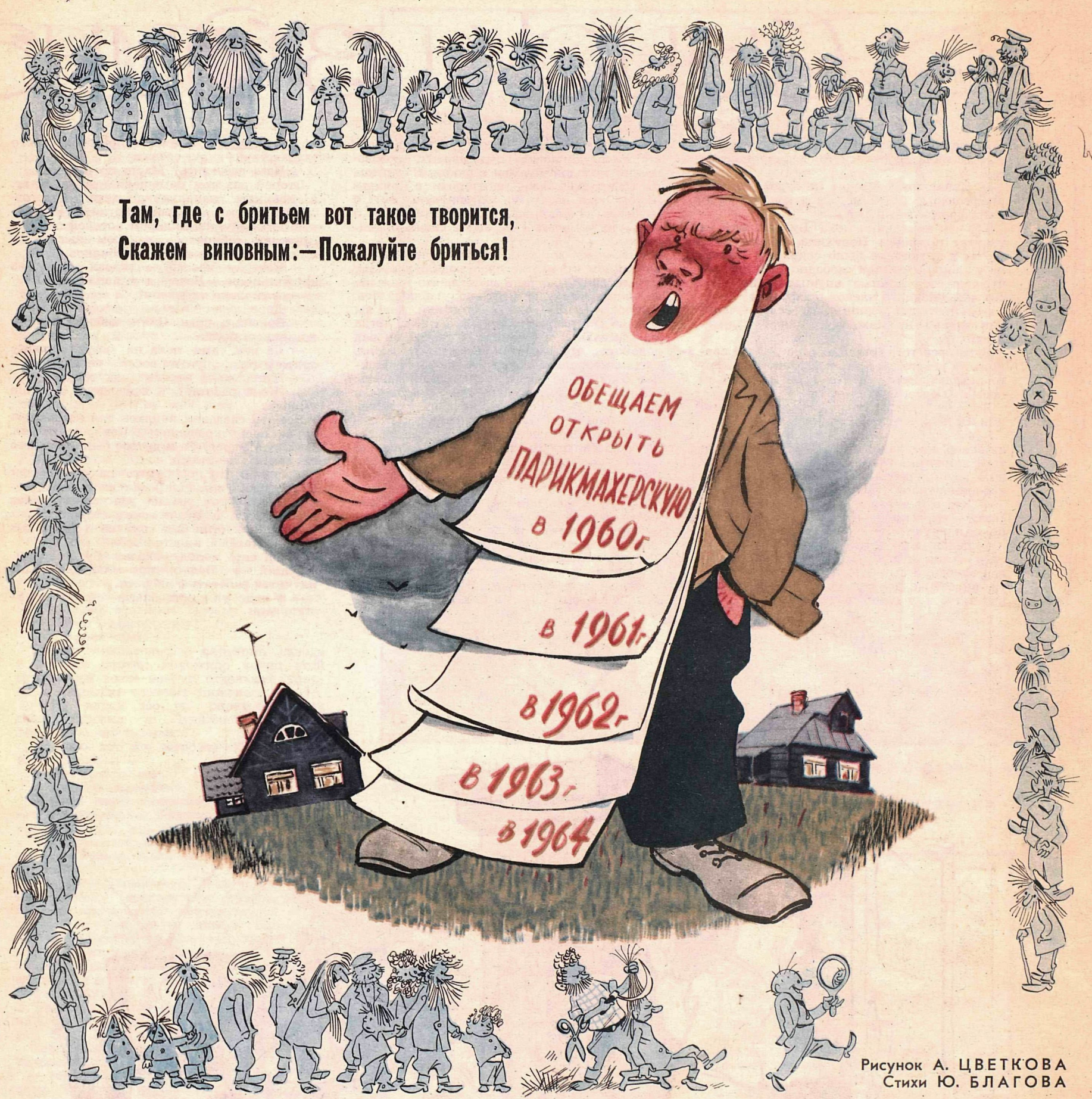

Рисунок А. ЦВЕТКОВА
Стихи Ю. БЛАГОВА

(Из серии плакатов, выпускаемых Крокодилом)

КРОКОДИЛ

№ 7 (1765)

• ГОД ИЗДАНИЯ 43-й

• 10 МАРТА 1965

СЫНОК ИЗ ДУИНА

В этот день в тендерном цеху Аркадия Алексеевича Будаговского искали напрасно.

— Начальника сегодня не будет. Сегодня профсоюзное собрание, а он, как известно, с профоргом в контрах.

То, что начальник цеха Будаговский не уважал профорга Полухина, действительно ни для кого не было секретом. Никого не удивило и то, как свободно Будаговский перенес свои личные антипатии на всех сто четырнадцать членов профсоюза.

— А чего тут удивляться, если начальник далеко не каждому скажет «здравствуй».

Будаговского приглашают по делу в завком, но у него, видимо, и в завкоме с кем-то нелады, потому что сам он не идет, а посылает своего заместителя.

Весь тендерный цех выходит на воскресник. Весь, кроме начальника.

А все потому, что Будаговский не просто инженер, начальник цеха. Он — представитель династии. Так написала нам в редакцию группа рабочих Оренбургского паровозоремонтного завода.

— Что это у вас за династия Будаговских? — спросил я в парткоме завода. — Деда и внуки? Ветераны? Герои труда?

— Дедов нет. Внуков тоже. Вся династия — отец и сын. Отец — главный инженер завода, а сын — начальник цеха. Кстати, он сейчас должен подойти. Разговор у нас тут с ним один назначен.

И вот передо мной сидит младший представитель династии Будаговских, розовощекий молодой человек в очках. В парткоме собирались было поговорить с начальником цеха на ту же неприятную тему: о грубости начальника с подчиненными. И о том, что начальник не знает своих подчиненных.

Поскольку до этого такие разговоры в партийном кругу уже происходили дважды, Будаговский-младший сказал, что раньше за ним это действительно наблюдалось. Имело место. Но он, Будаговский, как вы хорошо помните, аккуратно записал тогда все замечания в блокнот. И теперь он рад доложить, что все свои недостатки изжил. Ликвидировал. Поэтому теперь он и блокнот с собой не носит: нечего записывать.

И мы пошли с Будаговским-младшим в тендерный цех смотреть, как он ликвидировал свои недостатки. И, наверное, все было бы хорошо, просто отлично. И мне не надо было бы писать этот фельетон. Вначале Будаговский даже два раза поздоровался с рядовыми рабочими. Так, понимаете, за просто. Взял и сказал: «Здравствуй».

Но потом нам помешали. В курилке сидели три женщины. Пожилые. Сидели просто так, ничего не делали. Даже не курили. Вернее, сидели и мешали начальнику цеха показывать отсутствие у него недостатков.

Увидев этих женщин, Будаговский забыл, зачем он привел в цех корреспондента «Крокодила», и вместо приготовленного «здравствуй» вдруг сказал:

— Чего расселись? Марш по местам!

Второй раз нам помешали уже наверху, в кабинете начальника цеха. Будаговский стал скликать свою дружину. Народную дружину, командиром которой он был. Дружина собиралась вечером выступить в поход против хамов и грубиянов.

— Вечером не могу, — сказал один из дружинников. — Вечером у меня дети.

— А сколько их у тебя?

— Двое.

— Большие, поди. Сами, небось, от дружинников бегают.

— Да нет, сами пока не могут. Одному полтора года, другому восемь месяцев.

— Пусть жена посидит или теща.

— Жена работает в вечернюю, а теща умерла.

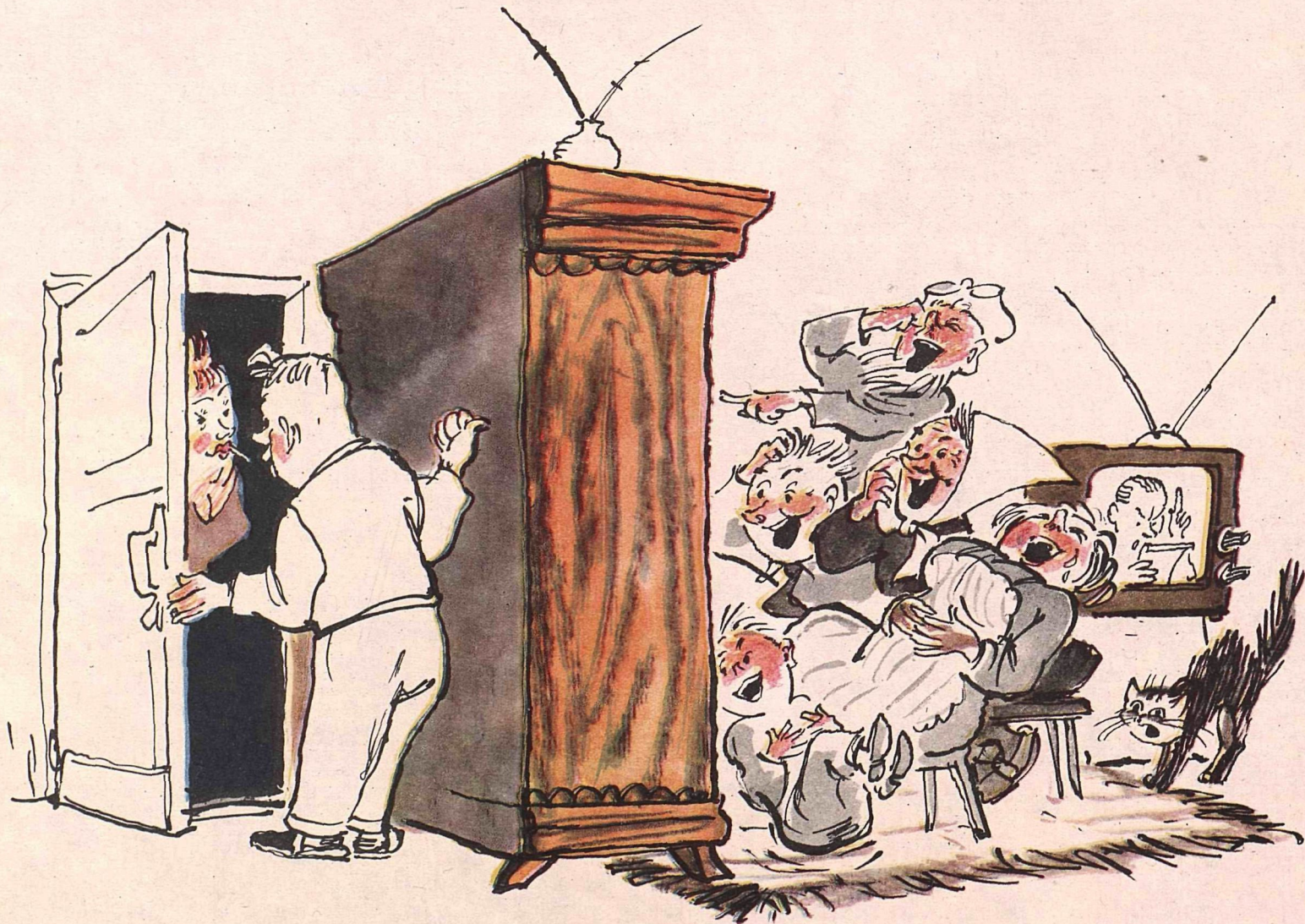
Все эти сведения явились для командира дружины откровением. Как от Луки. Или от Матфея. То и другое было для него за семью печатями.

Я понял, что посмотреть на месте, как Будаговский ликвидировал свои недостатки, мне в этот раз не удастся, и пошел знакомиться с Будаговским-старшим.

Глава династии был солиден и мудр, как Лука и Матфей, вместе взятые.

— Он еще молод, — сказал Будаговский-старший о Будаговском-младшем. — Еще научится работать с людьми.

— У него уже есть опыт, — сказал Буда-

— Что-нибудь смешное по телевизору?

— Да нет, я зеркальный шкаф купил.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

говский-старший о Будаговском-младшем ровно через пять минут.— Год и три месяца он был мастером, год и три месяца заместителем начальника цеха.

На заводе создали новый участок — по ремонту тепловозов. Осваивать новый участок поручили начальнику тендерного цеха Будаговскому. Люди недоумевают: ведь между тендерами и тепловозами дистанция огромного размера. И по технологии и по размещению цехов на заводском дворе. Если раньше Будаговского-младшего не видели на профсоюзных собраниях, то теперь он не появлялся даже и на оперативках. От цеха до тепловозного участка — полтора километра.

— Тепловозы — новое, перспективное для завода дело, — сказал Будаговский-старший. — Кому же было поручать освоение нового дела, как не молодому, передовому инженеру!

Отцовские чувства совсем ослепили главу династии, опытного человека, знающего руководителя. Завод строит жилые дома, но пока еще спрос явно превышает предложение. Тем не менее при очередном распределении жилья вдруг выносятся предложение предоставить отдельную квартиру Будаговскому-младшему. Почему, на каком основании?

— Он молодой специалист.

Но на заводе десятки молодых и старых специалистов живут пока без ванн и теплых уборных, с печным отоплением и коммунальными кухнями. Почему предпочтение отдано Будаговскому?

— Он растущий.

Только вмешательство парткома завода и горкома партии положило конец этой некрасивой возне вокруг отдельной квартиры отпрыска главного инженера.

— Ну какой же он передовой, ваш сын? — спросил я Будаговского-старшего. — Вот о нем говорят...

— Знаю, кто это говорит, — Полухин. Он и вам написал.

— Не только он.

— Он всех баламутит.

Убедить главу династии, что дело не в тех, кто критикует Будаговского-младшего, а в нем самом, мне так и не удалось.

— Он молодой, вот они ему и вставляют палки в колеса. Меня им голыми руками не взять!

Это точно. Пропарщик Полухин, коммунист с почти сорокалетним стажем, порой в своих критических выступлениях перехватывает. Так, перед Новым годом на партийном собрании Полухин покритиковал главного инженера за то, что тот якобы задерживает у себя акты на списание спецодежды, долго не подписывает. Профгору Полухину об этом сказали рабочие. А Полухин, не проверив, заявил на собрании. Оказалось, что это не так. Не совсем так. Надо было поправить человека.

Поправили — главный инженер сочинил заявление в партком завода:

— Меня гнусно оклеветали. Назвали злодеем. Требую сатисфакции.

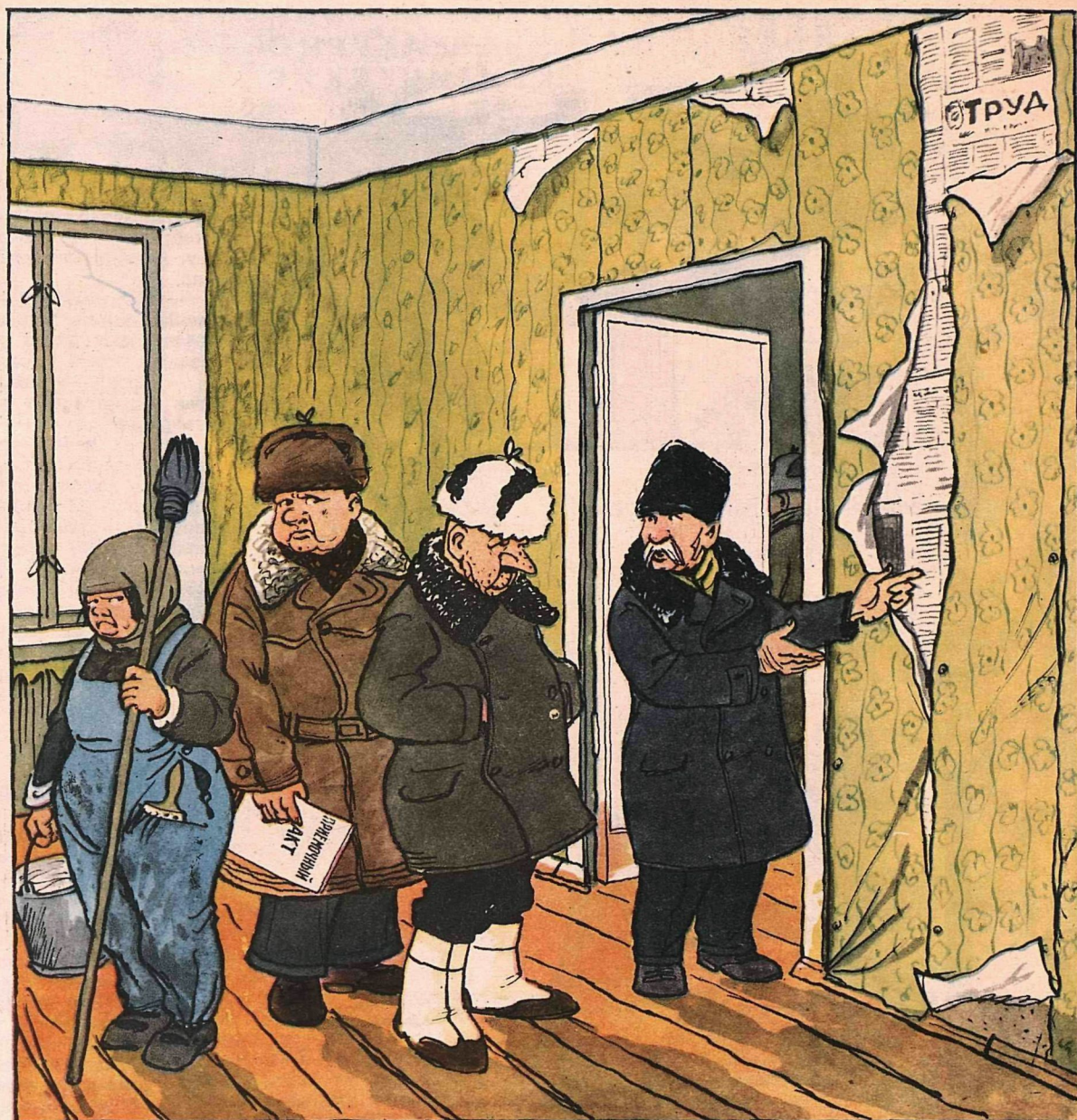
И партком почему-то пошел на поводу у главного инженера и объявил Полухину строгий выговор с занесением в учетную карточку. Это было в декабре, но взыскание даже не обсуждалось на партсобрании. Дескать, будешь знать, как поднимать руку на династию!

А династии-то никакой и нет. Есть папачальник и в его непосредственном подчинении — малоавторитетный сынок, которому папа делает карьеру.

Это не династия. Это называется совсем-совсем по-другому.

А. СУКОНЦЕВ,
специальный корреспондент
Кронодила

г. Оренбург.

— Вот вы же сами писали, что сдадите в срок и с отличным качеством!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Ц. СОЛОДАРЬ

СПАСАЮТ АВТОРИТЕТ...

Главреж решил поставить пьесу,
В которой смысла ни на грош.
Ему твердит об этом пресса,
И мастера, и молодежь.
Спектакль огромных денег стоит,
Но режиссер стоит, как стоик,
Хоть сознает, что ставит бред:
Он бережет авторитет!

Пред поселкового Совета
Пошел по странному пути
И вместо бани в счет бюджета
Фонтан задумал возвести.
У преда на сердце тревожно,
Но отступление невозможно.
«Коль отступлю, — решает пред, —
То погублю авторитет!»

В кафе задумав перестройку,
Директор денег не считал.
И вот пластмассовую стойку
Сменили мрамор и металл.
В душе хозяин тороватый
Себя казнит: «Дороговато!»
Но сам себе дает ответ:
«Дороже мне авторитет!»

Примеры эти все конкретны.
Я мог бы вам еще назвать
Тех, кто привык авторитетно
Свои ошибки раздувать.
Но не спасти им ни упрямством,
Ни хамством, ни безмерным чванством
Подмоченный авторитет.
Нет!

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ЗАБАВЫ

— Иван Петрович классик!

— Петр Иваныч классик!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Юрий БЛАГОВ

На литературные темы

АВТОРУ ПУХЛОГО РОМАНА

Упившись вашим фолиантом, Мы вспомнить истину должны: Не все рождаются с талантом, Но деньги каждому нужны...

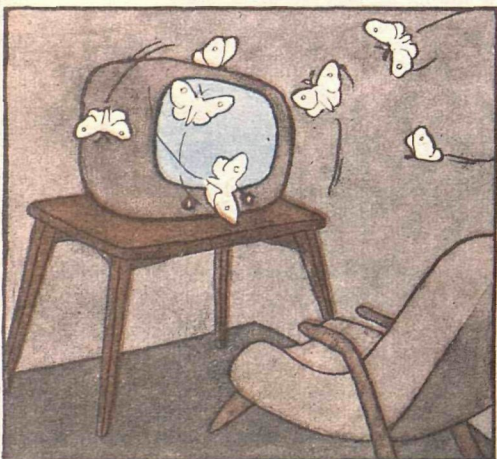
СОВЕТ ПОЭТУ

Выступая с эстрады, ты воешь и блеешь. Невозможно понять, что ты хочешь сказать.

Ты поменьше читай, раз читать не умеешь, И побольше пиши, коль умеешь писать.

МНЕНИЕ САТИРИКОВ

Острословья ханжи не выносят, И, держа наготове свой яд, Протестуют, когда нас возносят, И ликуют, когда нас бранят.

На голубой огонек.

Рисунок Н. БУЛГАКОВА

Оборотная сторона

Таланты есть. Поклонники есть. Билеты — на расхват.

А на оборотной стороне билетов дирекция Львовского государственного академического театра оперы и балета имени Франко строго запрещает «вход в зрительный зал с цветами». Очень не любит дирекция всякие телячьи нежности. Артистов она собирается держать в черном теле. Чтоб не зазнавались.

Теперь очередь за аплодисментами. Ожидается следующее предписание зрителям на оборотной стороне билета: «Бить ладонью о ладонь и кричать «браво» и «бис» в зрительном зале категорически воспрещается».

Е. М.

Острый ракурс

Я нарисовал осенний пейзаж: несколько березовых поленьев, небрежно разбросанных на лугу, и тяжелые свинцовые облака.

— Колоссально! — сказал мне мой самый умный и критически мыслящий друг. — Ловко ты их опять продернул!

— Кого? — удивился я, еще раз внимательно осмотрев свое творение.

— Тебе нечего от меня таить-ся, — сказал друг. — Я понимаю, что ты хотел сказать этими дровами. Порядка-то у нас нет — вот дровишки и разбросаны! В самую точку попал! Спилить спилили, а сложить некому! Текучесть кадров. В производственных управлениях толчея, а на местах — никого! Вот и у тебя на картине ни души! Молодец! И по бесхозяйст-

венности прошелся! Луг-то засеян, да? А что на нем взросло? Одни сорняки! Отчеты составили, а пахать нечем! Техники не хватает! Где у тебя техника? Пусто! Вот это я понимаю, острый ракурс!

У меня пересохло в горле. Я бросился к картине, сорвал ее со стены, замазал сорняки, пририсовал картофельную ботву, трактор с широкозахватным прицепом, аккуратно сложенные и пронумерованные дровишки, самолет сельскохозяйственной авиации, опрыскивающий химикатами пашню, и огромные лазурные просветы в облаках.

— Для кого это вы так стараетесь? — с удивлением спросил меня мой профессор, заглянув в мастерскую,

— Для умников! — объяснил я.

АУЛ НА СКАЛЕ

Веселые, празднично одетые, вышли жители на узкие ступенчатые улицы. Старухи теснились на крышах саклей. Детям негде было стоять — они цеплялись за уступы скал.

Нет, не героя они встречали и не невесту провожали в соседний аул. Это вышли провожать меня... со сценарием о родном ауле.

Семья готовилась исполнить традиционный горский обычай — провожание на пороге отцовского дома. Но пришел председатель колхоза и закричал на моих родителей:

— Что вы делаете? Фильм — это не семейное, а общеколхозное дело! Весь аул будет его провожать!

Окраина аула. Веселые, взволнованные лица односельчан.

— Отведай, сынок! — Председатель колхоза протягивает мне чурек. — Кто правой рукой работать не станет, тот левую скоро за хлебом протянет.

— Возьми на язык. — Бригадир пчеловодческой бригады преподносит ложку меда. — Одинаковые крылья поднимают и муху, переносящую болезнь, и медоносную пчелу.

— Отпей глоточек. — Со стаканом молока подходит самая старая старуха в ауле. — Материнской любовью мы все любим тебя.

— Ждем фильма! Счастливи!.. Кругом горное эхо повторяло взволнованные голоса: «...ливо! ...ливо!..»

АШХАБАД

Кабинет редактора студии.

— Я прочел ваш сценарий, — сказал дядя в пестрой тюбетейке. — Мне понравился. В нем есть что-то новое, подкупающее. Есть наивность,

переходящая в настоящую поэзию. Не только человек, но и каракумские пески невольно улыбаются, читая начало вашего сценария. — Дядя в пестрой тюбетейке берет рукопись и перелистывает ее. — Молодой чабан дарит братишке возлюбленной козленка. Прекрасно. Нигде я не читал такого своеобразного объяснения в любви... Национальный колорит... Ха-ха-ха! Приятно... Прямо стихи.

Мне стало неловко.

— Наверное, есть и недотянутые места...

— Да, — перебил меня дядя в тюбетейке. — Вот козленок меня немножко смущает. Он, знаете ли, в сельском хозяйстве, правда, едини-

Нурадин ЮСУПОВ

ца, но незначительная.

— Как? — удивился я.

— А что козленок дает? Мясо не мясо! Шерсть не шерсть!.. А вот, — многозначительно улыбаясь, встал дядя в тюбетейке, — а вот если ваш чабан подарит малышу не козленка, а барашка... Но не простого, а каракулевой породы! Вот это да! Ничего не скажешь. Каракуль не козлиная шкура, а дефицит... Экспорт... Валюта...

— Понимаете ли, — начал было я объяснять, — каракулевая порода не водится у нас. Другая у нас погода. Горы...

— Да, горы, — опять перебил меня дядя в пестрой тюбетейке. — Гора в сельском хозяйстве, правда, единица, но незначительная.

— Как? — опять удивился я.

— А что горы дают? Хлопок не хлопок! Пшеницу не пшеницу! А вы лучше замените горы знаете чем? Песчаной пустыней. Пусть строят там и канал вроде нашего Каракумского.

Я встал, чтобы уйти. Прощаясь со мною, дядя в тюбетейке сказал:

— Внесите эти незначительные поправки. Они, по существу, не изменяют композицию сценария, харак-

СПИРАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

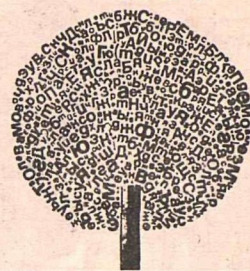
Недавно «Литературная газета» поведала читателям о дремучем жителе ФРГ, который изобрел принципиально новый вид стихосложения.

В заметке под названием «Поменьше думать» говорилось о том, что некто Кривет «решил» заменить объемистые фолианты легкими картонными дисками, на которых в форме колец или спиралей размещены печатные буквы разных шрифтов и размеров, — подчас даже не целые, а раздробленные». «Стихи» Кривета выглядят так:

причем скорость зависит от характера чтения...»

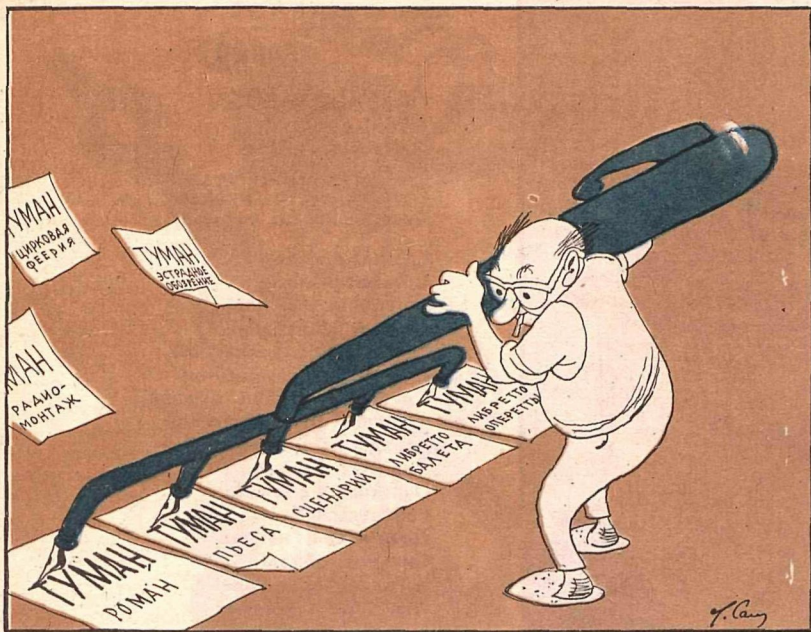
Читатели долго смеялись над белым Криветом. А отсмеявшись, почувствовали острую нужду подышать свежим воздухом поэзии. И тут им на глаза попался альманах «День поэзии», изданный недавно «Советским писателем». И увидели они вот такую обложку:

день поэзии
1964

Но крутить ее по методу Кривета никто не стал. Читатели только развели руками.

А. ЮРКОВ

Широкозахватная техника.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

теры героев... И мы сразу заключаем с вами договор.

Я сел в такси и поехал прямо на телеграф. Беру бланк и пишу председателю колхоза о разговоре с редактором студии.

Ночь... А ночью-то не спится.

К рассвету получаю срочную телеграмму: «По постановлению внеочередного общего собрания колхозников проданы все козлята, взамен куплены барашки каракулевой породы. Так что козленка можешь заменить барашком. Насчет гор не спеши. Для замены мы искали по всему Кавказу песчаную пустыню, но нигде не нашли. Все члены колхоза с нетерпением ждут фильма о себе

Я и от своего имени поздравляю с большой удачей.

— Спасибо! — Я робко пожал его потную руку.

— Вот единственно... — дядя начал подкручивать усы, — меня смущает барашек каракулевой породы. Это как-то, мне кажется, слащаво, сентиментально. Вы, наверное, использовали его для экзотики?

— Знаете ли... — начал было я, но тут усатый дядя перебил меня: — Я против барашков ничего не имею. Пусть они живут сами по себе. Но проблему мяса решает, как вы знаете, не барашек, а крупный рогатый скот.

— Однако неудобно, — возражаю я, — чтобы молодой чабан подарил

— Тогда и мы не можем, — пожал плечами усатый дядя. — Не можем, к сожалению, принять вашу вещь.

КИЕВ

— Прочел ваш труд. В общем, он мне нравится, — встал толстый дядя, растерянно собирая со стола бумаги. — Вы простите, я спешу на заседание коллегии Министерства культуры... Претензия у нас небольшая. Теленка замените поросенком. Это раз. На месте гор пусть бушуют пшеничные поля. Это два. Вот единственные доработки, которых мы требуем. И ваш труд сразу пойдет в производство. Простите. Я на коллегиям...

канатные дороги. Проданы все поросята. Построили железную дорогу и камнеобрабатывающий завод. Приветом. Бывший канатоходец.

Кабинет редактора.

— Уже?

— Да.

— Вот и хорошо. Подпишите, пожалуйста, договор.

МАХАЧКАЛА

Автобусная станция.

— Мне до колхоза «Канатоходец». — Что вы? С Марса, что ли, свалились? — ахнула кассирша. — Ведь туда уже ходят электрички!

О, как приятно ехать по Главному Кавказскому хребту на электричке! Слева — водопад, справа — пропасть, внизу кружатся орлы, а рядом сверкают вечные снега. Я от удовольствия закрыл глаза, заснул. Проснулся, а за окошком темно. Опять заснул. Опять проснулся. Опять за окошком темно.

— Простите, — подхожу к проводнику, — сколько времени?

— Без пятнадцати десять.

— Вечера?

— Дня, — удивился проводник.

— Как? Темно же!

— Вы первый раз, наверное? Туннель кончится через одиннадцать часов.

Я схватился за голову.

Да, через одиннадцать часов электричка вышла из туннеля и остановилась у моего аула. Выхожу и ничего не узнаю. Дымят и пылят кругом камнеобрабатывающие заводы. Горы окутаны дымом, пылью. Вечные снега покрыты сажей. На альпийских лугах нет ни одной травки, ни одного козленка, ни одного коня. Не лают собаки, не кричат петухи.

О, ужас! Ведь это я изуродовал горы, сказочную красоту которых так великолепно воспел Пушкин, Лермонтов, Толстой, Марлинский и Расул Гамзатов. Дайте, дайте мне коня! Я поскачу обратно и верну Кавказу его былой вид!

— Поздно! — сказал бывший председатель бывшего колхоза «Канатоходец».

Опять телеграф. «Бью депешу» председателю колхоза о разговоре с киевским редактором студии.

Ночь... А ночью-то не спится...

К рассвету получаю ответ: «Большинство мусульман против свиней. Но желание иметь фильм о себе победило. Проданы все телята. Взамен приобретены поросята. Горы не трогай. На альпийских лугах не посеешь пшеницу. Приветом председатель...»

МОСКВА

— Читал ваше произведение, — признался худощавый дядя в очках. — Ничего. На уровне. Но вот!.. (Ясно, думаю, скажет: поросенка замените верблюдом, слонем, еще чем-нибудь. Но нет!) Несовременно! Сейчас век атома, космических ракет! А у вас, как в первобытном обществе, люди ходят по канату. Придумайте что-нибудь. Ну... хотя бы... электричку... А рядом... ну... хотя бы... какой-нибудь завод.

Телеграфирую снова домой. Получаю ответ: «Неужели такой солидный человек ни разу не ходил по канату? Жаль. Но другого выхода нет. Соглашаемся. Уничтожены все

А ночью-то не спится

и готовы помочь тебе всеми средствами и возможностями. Желаю успеха. Приветом. Председатель колхоза «Канатоходец» Казбек».

Я вхожу к редактору студии.

— Ну, заменили?

— Козленка-то заменил, а вот горы не могу...

— Ну, тогда, — пожал плечами дядя в пестрой тюбетейке, — мне жаль... Мы не можем принять ваш сценарий.

АЛМА-АТА

— Я с удовольствием прочел вашу вещь, — оказал усатый дядя. — Вы не можете представить, как мы с женой довольны! Это редко бывает, чтобы мой жене понравился сценарий. И вот первый раз в жизни она попросила поблагодарить автора!

братишке возлюбленной корову или буйвола...

— Не так... Пусть в начале сценария ваш молодой чабан дарит теленка, — улыбнулся дядя в усы, довольный своей находкой. — А к концу сценария он вырастет в породистого быка. Это будет прекрасно. И мы сразу примем вашу вещь.

— Подумаю...

— Да, чуть не забыл. — Усатый дядя остановил меня у дверей. — Вот насчет целины... Подумайте тоже.

Я снова бегу на телеграф. Подробно описываю председателю колхоза разговор с редактором студии.

Ночь... А ночью-то не спится...

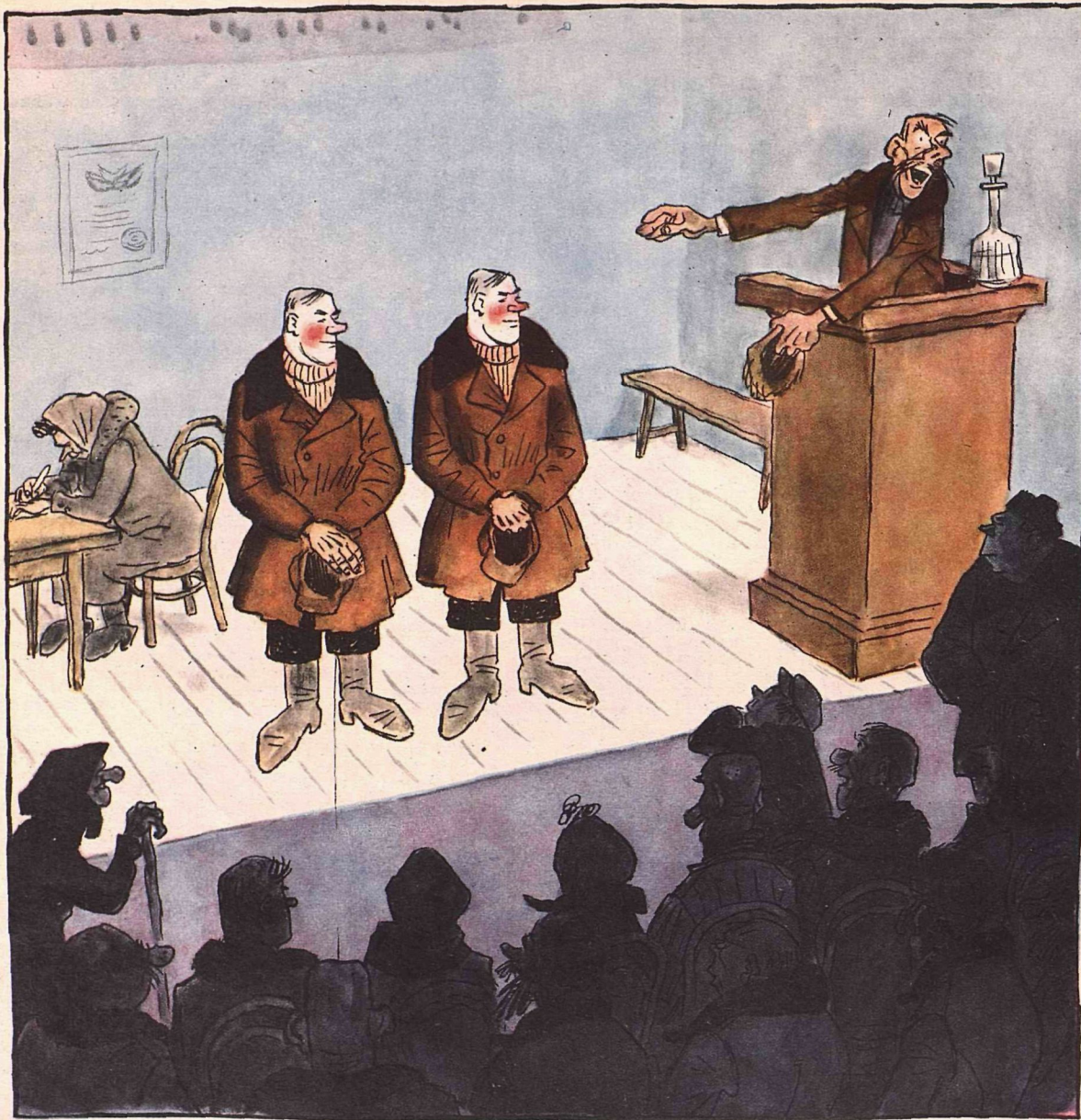
К рассвету пришла срочная телеграмма: «По решению общего собрания колхоза проданы все барашки каракулевой породы, взамен куплены телята новой породы. Насчет гор не спеши. На альпийских лугах старались поднять целину, но сломались оба трактора, все плуги, кирки, лопаты. Ждем фильма. Приветом председатель...»

Я вхожу к редактору студии.

— Доработали?
— Барашка заменил теленком. А вот в альпийских лугах целину поднять никак не могу.

ТАЛАНТЫ
И
ПОКЛОННИКИ

— Есть предложение выбрать председателями колхоза близнецов Сидоровых: один будет ездить по совещаниям, другой — работать.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА по теме В. Тильмана, присланной на конкурс.

Алексей МАРКОВ

КОСУЛЯ

Говоришь: все реже
Я тебя целую,
Провожая нежно
Взглядами другую,
Стал каким-то грубым,
Чувства как-то чахнут...

...Слишком твои губы
Сигаретой пахнут,
И табачным пеплом
Отдают кастрюли...
Где он, облик светлый,
Женственность косули?
Слишком любишь мрачно,
Слишком любишь пылко
Звезды на коньячных
Золотых бутылках.
Пустишься вприсядку —
Разлетятся бусы.
Дети — так, накладка,
Скучная обуза!
А в глазах — удавье,
А в словах — такое...

Ох ты, равноправье,
Нет с тобой покоя!
И прической львиной
Мы с тобою схожи...
Кто ты? Не мужчина
И не баба тоже!

Мне все чаще снятся
Косы, да по пояс...
Братцы мои, братцы,
Вот какая повесть...

Андрей ВНУКОВ

САМОКОНТРОЛЬ

Шел последний день квартала,
Контролер валился с ног.
В дни квартального аврала
Он работал, как станок.
Смело качество теряя,
Увеличивая вал,
Он, станки не проверяя,
Штамповал и штамповал...
А потом сверх всяких правил
Сам на собственной руке
Контролерский штамп поставил,
Как на принятом станке...
На одном заводе ждали
Получения станка,
Ящик вскрыли и достали
Контролера ОТК.

Сначала были известны лишь очень дорогие, но весьма интригующие сведения.

...Гражданку Л. Я. Королеву обокрали на 160 рублей.

...Милиция заприметила одного мужчину, который был подозрительно небрит.

...Работники следственных органов увидели на снегу черные следы.

...Преступники, задумав сбить следователей с толку, ходили в валенках разных размеров.

...Поздно ночью в одной из квартир раздался страшный гром. Вбежавшие соседи увидели женщину, беспомощно лежащую на полу. Вещи в квартире не были тронуты.

...Общественность, решившая вступить в борьбу с нарушителями порядка и провести кинорейд, неожиданно отказалась от своего намерения.

Факты были волнующими. Лучшие детективы анализировали их, ломали над ними головы, призывая на помощь формальную логику, метод дедукции и прием аналогии. Прежде всего возникал вопрос: одно это преступление или нет? В единой цепи следует рассматривать приведенные факты или налицо случайное совпадение? Не найдя ответа, следователи беспомощно разводили руками:

— Мистика какая-то!

Возможно, все эти происшествия так бы и остались загадкой, если бы случайно не

МИСТИКА

выяснилось, что материалом, проясняющим их, располагает Крокодил. Мистика рассеялась, как только детективы сели за крокодильскую почту.

Обнаружилось вот что.

Л. Я. Королева (г. Рига) лишилась 160 рублей, потому что за эти деньги приобрела золотые часы «Наири» Армянского совнархоза. Стрелки сначала двигались, а потом стали на вечный прикол. Пострадавшая отправила часы на завод, а оттуда — ни ответа, ни привета, ни часов.

Подозрительно небритым мужчиной оказался И. М. Карих со станции Сон, Красноярского края. В поведении его ничего странного не было. Просто он купил электрическую бритву Харьковской фабрики «Точная механика». Механика оказалась неточной: бритва не брила. С тех пор, как И. М. Карих отправил ее на фабрику, прошло четыре месяца. За это время он, естественно, оброс так, что вид у него стал несколько подозрительный.

Черные следы на снегу оставил ученик восьмого класса Шевченковской средней школы, Харьковской области, Борис Розов. Ему серьезно не повезло: он стал владельцем теплых ботинок обувной фирмы «Прогресс» Львовского совнархоза. Сначала на

снегу оставалась черная краска подошв, а потом остались... сами подошвы.

В разноразмерных валенках ходили не преступники. Такие валенки изготовляет Оренбургская сапоговаляльная фабрика. Вот как на ней валяют! Этот факт сообщили редакции продавцы обувного отдела Домбаровского универмага Оренбургской области.

Деревянные кровати, которые проваливаются, изготавливает Ейская мебельная фабрика. Спит себе человек спокойно, и вдруг среди ночи обрушивается на пол...

Так почему же молчит общественность? Почему не борется с бракоделами?

Хотела она бороться, но не смогла. Вот как, например, объясняет это В. Сиротенко из г. Белгорода: «Собрались мы с товарищами из горкома комсомола провести рейд по белгородским предприятиям. Посмотреть, как обстоит дело с качеством продукции, тряхнуть бракоделов. Для вящего устрашения последних решили захватить с собой кинокамеру. Но — увы! — рейд не состоялся. Подвел фотоэкспонометр «Ленинград-2», изготовленный заводом «Вибратор». Он оказался браком. Хотели его заменить, но все ленинградские фотоэкспонометры, бывшие в магазине «Спорттовары», оказались тоже негодными...»

Теперь все ясно. Преступления разные, но их следует рассматривать в одной цепи — в бракодельской.

Б. А.

ЗУБАСТИК

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

Бродяга техникум

Студенты сельскохозяйственного техникума по подготовке бухгалтеров-плановиков и техников-плановиков сидели в аудиториях и прилежно занимались.

— Подъем, ребятки! — скомандовал директор. — Собирайте вещички. Наш техникум переезжает из поселка Лубяны в славный город Казань.

— Но ведь мы тем самым отрываемся от сельского хозяйства, — заволновались ребятки. — Теряем, так сказать, почву под ногами!

— Ничего страшного. Вы ведь не агрономы, — успокоил директор. — Зато будете ходить на танцы в историческую крепость, которую штурмом взял Иван Грозный.

На новом месте студенты в свободное от балансов и контрольных работ время построили для преподавателей восьмиквартирный дом.

— С новосельем, друзья! — поднял бокал шампанского директор. — Наше учебное заведение переводят в поселок Лаишево. Поближе к земле.

Выгрузив из машин помятые арифмометры и сканьные учебные диаграммы, бродяги студенты начали вращать в землю. Переоборудовали переданные им здания, подвели отопление. Пора и за учебу браться.

— Начинаем очередное практическое занятие по теме: «Как экономить государственные деньги», — объявил директор. — Выносите оборудование. Техникум перебазирован в город Чистополь...

Н. МОНАХОВ

— Специальность?
— Форвард.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Виктор ОРЛОВ

Происшествие с Гусем

Элоид Гусев, пират ассонанса, как всегда, сидел в кафе «Альбатрос». Он играл в кости, которые чаще называются «домино».

Суровыми шагами подошел старый Сайк, родственник Ван-Гога по творческой линии. В этом городе его чаще называли Вовулей Сайкиным, что, естественно, ему не импонировало.

Романтики неведомых широт, души редкие и непонятые, они любили коротать вечер за мужским разговором и бутылкой доброго «Апельсинового напитка» из погребов Останкинского комбината.

— Здорово, Гусь, — бросил Вовуля, садясь. — Как жизнь?

— Сириплю, — коротко ответил Элоид. И, стукнув костяшкой, добавил: — Все больше перышком.

— О! — отозвался Вовуля. — Есть новое?

— Новое всегда есть, — небрежно сказал Элоид, собирая костяшки. — Вы, пацаны, шагайте!

Пацаны, игравшие в домино, встали и зашагали. Элоид достал тетрадь.

— Что супруга?

Лишь суп да ругань.

Что жена? Пережженный лук... Мы уйдем к звонкозубым подругам,

Что в уют нас, как в суп,

не суют! — Сила... — сказал Вовуля, помолчав. — Ты ж Вознесенского перешиб.

Вознесенский устарел. Топчется, — бросил Элоид. — У тебя как?

— Малюю. Вчера вещичка получилась: «Исход алкоголиков из бомбоубежища».

Что там Глазунов! Вовуля явно ждал похвалы. Однако брови Элоида грозно сошлись.

— Приземляешь. Хватаешься за частности быта. Размаха нет, а еще романтик широт! Нужно шире, выше — без-гранично! Уйти, чтобы сзади трещало!

Элоид Гусев вышел из «Альбатроса». Голова кружилась от собственной речи. В душе бродили апельсиновый напиток и жажда неизведанного.

— Здорово, Гусь! — услышал он вибрирующий голос. Элоид обернулся. Перед ним стояла девушка, вся в синтетическом сиянии.

— Здорово... Я домой иду, — на всякий случай сказал Элоид.

— Домой? — Девушка засмеялась электронным смехом. — Дом — как том. Как из крышек вырваться? Нет, домой ты больше не пойдешь!

— А ты, собственно, кто такая? — осторожно спросил Элоид.

— Я? Подруга!

— Какая еще подруга? — Звонкозубая! — засмеялась девушка и в подтверждение щелкнула зубами. Раздался мелодичный звон.

— Интересненькое дельце... — нервно сказал Элоид. — Ну, и что ты предлагаешь?

— Прежде всего — бросить супругу. От нее суп и ругань.

— Чудачка... У меня же нет супруги.

— Как так?

— Ну... в семнадцать еще не расписывают, — пожегил Элоид. — И вообще...

— Тем лучше! — обрадовалась девушка. — Ты свободен! Бросим вызов, сожжем мосты! Уйдем, чтобы сзади трещало!

— Куда уйдем — далеко? — осведомился Элоид.

— За тысячи верст и за тысячи судеб! — Девушка раскинула руки.

Какой-то прохожий испуганно сошел с тротуара.

— Судеб-судеб... Ты потише разоряться. Вон дядя Миша идет, постовой. В отделение хочешь загреметь?

— Загреметь! — просияла девушка. — Узнаю поэта! Так пойдем, запьем, запоем, чтобы люстры гремели! — Она схватила его за руку.

— Еще что — запьем... Денег нет, — тихо сопротивлялся Элоид.

— Я рыжий бездельник без дел и без денег! — бушевала девушка, влюбленно глядя на белокрысы чубчик Элоида. — Тем лучше! Мы закажем подряд все меню, а потом крикнем: «Плывать на ваши купюры, на ваши сбернижки, зверь-нижки!» Так ведь?

— Ну, так... — согласился Элоид, упираясь обеими ногами. — А все равно — скандалить зачем? Попадешь с тобой на пятнадцать сутон...

— Какая прелесть! — восхитилась девушка. — Прямо как у тебя: что поэту пятнадцать сутон — у поэта пятнадцать жизней!

— Завтра контрольная. И чего ты мне привязалась?

— Я же Подруга! — удивленно сказала девушка.

— Ну и что с того? Девушка помолчала. Ее прекрасные глаза заметно погрузнели.

— Ну, хорошо... Ты не хочешь уехать. Ты не хочешь записать. Свяжаны ноги, дороги заказаны — или как там у тебя... Так уйдем просто, уйдем хоть за угол! Будем жить вдвоем. Помнишь: и небо, как крыша, и ветви, как стены...

Элоид покраснел и опустил глаза.

— Еще чего выдумала... Ты моей мамы не знаешь!

— Слушай... — раздался рядом голос, тихий, как вздох вибрфона. — А почему тебя зовут Гусь?

— Фамилия Гусев. Ясно?

— А я думала потому, что шейка у тебя тонкая.

Элоид гневно обернулся. Но девушки уже не было. Он так и не понял, был ли это сон, или явь, или просто Аллка Копылова с Наташкой Жук решили его разыграть...

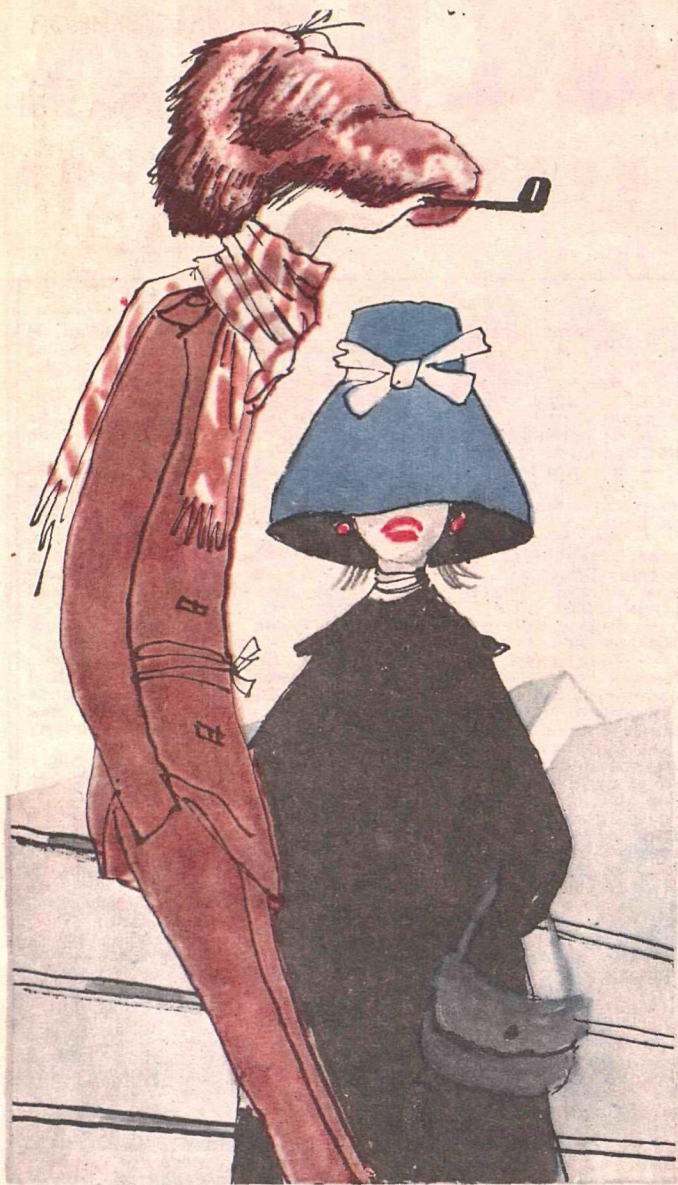
На следующий день Элоид Гусев, разочарованный странник, как всегда, сидел в кафе «Альбатрос». Он играл в старинную игру, завезенную крестоносцами из Индии. В этом городе ее называли «шахматы». Старый Сайк не пришел. Мать его за что-то оставила дома.

Элоид играл рассеянно. Он думал о новой поэме, посвященной коварству женщин. Материал у него теперь был богатый. Редактор журнала «От двух до пяти», где Элоида частенько печатали за яркую индивидуальность, уже дал «добро» на любое количество строк. Без-гранично.

— Познакомься, мама, это моя невеста.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Я рад тебя видеть!
— Я тоже...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ПО-НАРОДНОМУ...

Самодельность села Прищепы ставила вокально-танцевальную картину «У околицы». В зале за отдельным столиком сидел методист из области Утюгов, мужчина еще нестарый, но весьма солидный и внушительный. Когда стихли аплодисменты, которыми колхозники награждали своих артистов, Утюгов поднялся из-за столика, откашлялся, и тут выяснилось, что в танцевальной картине беден замысел и недоразвиты образы.

— Но самое страшное, — сказал Утюгов, — в вашем... ммм... спектакле отсутствует народность во всей ее, так сказать, наготе. Что у вас за костюмы? Галстучки, пиджачки, «шпильки», наконец! У вас на сцене не доярки и трактористы, а какие-то, извините за выражение, интеллигенты. Нет, это не сельская жизнь! Не знаете жизни, товарищи. Оторвались. Где косоворотки, сарафаны, са-

поги гармошкой? Где село? Притом — ваши голоса. Возможно, я излишне резок, но с такими голосами только в опере арии петь. Что есть деревня? Частушка! А что в частушке главное? Пронзительность! У вас и частушки нет и пронзительности начисто нет. В корне, в корне надо перелопатить вашу... ммм... постановку! Приблизить. Кстати, надо ввести для колорита этакое, знаете, старика с присказками и прибаутками. Вот тогда...

Через неделю Утюгов привез из города декорации и костюмы. Потом состоялся просмотр нового варианта «У околицы». На сцене, где задник изображал ультрасовременное газордиотелеэлектрифицированное село с силосными башнями в стиле модерн,

Я хочу представить читателям «Зубастика» очень разных людей. Да и живут они в разных местах. Военнослужащий Игорь Рабеко работает во Владивостоке. Юрий Шанин — преподаватель Киевского медицинского института. Валерий Анищенко заканчивает факультет журналистики в Свердловске.

Все они поэты-сатирики. Начинающие, конечно. Ибо их литературный стаж исчисляется двумя-тремя годами. Отсюда их молодой задор и свежесть чувств, которые я от всей души желаю им сохранить навсегда.

А. РАСКИН

Коловерть

...Плескаясь ультрафиолетом...
...Заведет, не спрося,
...И тепловоз дюже жеребца...

Игорь Григорьев

Эх, день наяривал,
высвечивал,
Вовсю лучами исходил,
Меня
наультрафиолечивал
И дюже ноздри щекотил.
Неглыбко мысли
мыслились,
Согреб в омете я валок

Баллада о неподаренных стихах

Поэтические раздумья

Что делать нам с бессмертными стихами? —
Мы разоведем в сюжетец эту нить.
Поэт проснулся вместе с петухами,
Дабы успеть поэму сочинить.
Подобной прыти нечего дивиться,
Причина уважительная была:
Его в тот день зная девичья
К себе на именины позвала.
Скончался день в двойной оконной раме.
Поэт в гостях.

И, на закорнах, важно
жилась,
На баз к полночи приволок.
На поясницу чирей селится,
Натенька строчен я в кайму.

Из-под пера все
Что-то сеется,
А что? На ощупь не пойму.
Как в купырях,
По позне шарил я,
Не видя милого лица.
И осенило вдруг в омшарине:
Тягач — дюже жеребца.

Игорь РАБЕКО

Он вымыт и побрит,
Заваленная разными дарами,
Под люстрой именинница стоит.
Она цветет, улыбки расточая.
Пройдя вперед по чьим-то головам,
Любимец муз, поэму ей вручая,
Пролепетал: «Примите, это — вам!»
Искрились вина самых лучших марон,
Везде — цветы конфетной шелухи.

Сюрприз

Мороз сорокаградусный
Трещит в аллеях парка.
Нам весело, нам радостно
И на морозе жарко.
Л. Преображенская
Мороз двадцатиградусный,
От снега все бело,
А чиж смеется радостно:
— Ну до чего ж тепло!
Л. Татьянаичева

Тани, Пети и Егорки
В Новый год катались с горки.
Я остановила их, прочитав хотела стих:
«Мороз двадцатиградусный...»
Дети мне читать не дали,
Дальше хором продолжали:
— ...Трещит в аллеях парка,
А чиж смеется радостно,
И на морозе жарко!
Валерий АНИЩЕНКО

Она спросила: «Ну, а где ж подарок? Ведь это не подарок, а стихи!»

Два гостя хохотнули ядовито,
Рычала радиоло, словно зверь.
Воскликнул лирик: «Мама! Все убито!»
И, не протрившись, выскочил за дверь.

Поэт сумел уснуть лишь с петухами.
Печально угасали фонари...

Что делать нам с бессмертными стихами?!
Что хочешь, только дурам не дари.

Юрий ШАНИН

ДРАМА В ЗАПИСКАХ

Когда дошло до полного разрыва, инженер депо Машурин и сотрудник дирекции котельных Машурина перестали разговаривать. Брезговали. Молча делили имущество.

«Мой телевизор!» — написал бывший муж и подсунил записку бывшей жене.
«Суд разберется!» — ответила запиской жена.
«Я уничтожу твою кровать!»
«А я унесу твою гар-

мони!» — последовал быстрый ответ.

Она все-таки унесла гармонь. Тогда, скрежеща зубами, инженер сочинил еще записку и вручил враждебной стороне:

«Гармонь стоит 44 рубля, кровать — 12, следовательно, мне необходимо уничтожить твоего имущества на сумму 44—12=32 рубля. Ту сумму, которую я заплатил за гармонь, я возмещаю твоими чашками и блюдами».

стояли солисты в костюмах времен допетровской Руси. Один парень тряхнул саженым чубом, шаркнул лаптями и истошным голосом заорал:

Что вы, девки, приуныли,
Иль горшок лапши умыли?
Девки, в кокошниках и паневах, присели и завизжали:

Как у нашего двора
Два колодца рядом,
Отчего Вантяй «рябой»
Его побило градом.

Стекляшки на люстре жалобно брякали. Тракторист Василий, игравший колхозного сторожа, утер нос рукавом и изрек: «Ишь-гыедриттвоекореньпоперёкиобратно!»

Утюгов, сидя за своим столиком, довольно улыбался...

Н. ПОЛИНЕВСКИЙ

г. Пенза.

И возместил. После чего она сожгла в топке его одежду и отдельно шляпу.

А он, чихая и оступаясь, выволол на двою ее кровать и спалил ее вместе с матрацем.

Все сгорело. Имущества не осталось.

Теперь непримиримые стороны делая синяки.

В. ТРОФИМОВ

(Из газеты «Комсомолец» г. Петрозаводск)

Директор клуба: — Теперь, так и быть, разрешаю ста...

Непобедимые остряки

Внимание! Наш микрофон установлен в Бурятском педагогическом институте имени оржи Банзарова. Начинаем эпортаж о соревновании вельных и находчивых. Участвуют две команды. С одной стороны — студенты факультета физического воспитания, с другой — работники хозяйственной части института во главе с проректором Б. Б. Оржевым. Начали!

Студенты. Можно ли имеющиеся в общедоступных лектророзетки использовать для повышения спортивного мастерства?

Хозяйственники. Можно. Делающие устремляются с рофейниками и электроутюгами по данному судейскому сигналу к розеткам. Скорость эта максимальная. Между нами, кто посвёл раньше других, завязывается острая схватка за право обладания розетками. Используются приемы вольной и классической борьбы, самбо, бокса, кю-джитсу. Бить противника утюгами и другими тяжелыми предметами запрещается.

Студенты. Кто легче переносит холод: человек или олок?

Хозяйственники. Человек. Если бы мы морозили в общеджитии не вас, а волков, ни бы нам показали! А вы ничего, терпите.

Студенты. Нужен ли души спортивном зале?

Хозяйственники. Не нужен. Если вы не подготовитесь к занятиям, преподаватели устроят вам баню.

Жюри присуждает приз ВВ (клуба веселых и находивых) команде хозяйственников.

Который год подряд...

Репортаж вели студенты факультета физического воспитания С. ДОРЖИЕВ, И. БАРДАХАНОВ, В. ДАШИЕВ и другие.

г. Улан-Удэ.

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА

СТОПРОЦЕНТНЫЙ ОХВАТ

Был вечер.
Девятого десять минут.
В кино я собрался,
В соседний «Салют».
Вдруг звякнул звонок,
Паренек — на порог:
— Примите повестку,
Повязку,
Свисток!
— Зачем?!
— Для дежурства!
— Ответил юнец.
Быть должен дружинником
Каждый жилец!

— Я занят... Билеты...
Кино... Через час...
— Охват стопроцентный —
Задача у нас!

Я принял повестку,
Повязку,
Свисток
У штабу явился
В назначенный срок.

— Я занят... Билеты...
Начало... «Салют»...
— Успеете,
Дела на десять минут!
Отметьтесь в журнале,
У этой строки,
Возьмите повестки,
Повязки,
Свистки,
И сбегайте в темпе
По всем адресам,
И так же вручите
Соседям-жилцам!..

Я справился
Ровно за десять минут.
Я вовремя прибыл к
«Салюту»...

А тут
Шумят хулиганы
У входа в кино,
У «Соков и вод»
Распивают вино...
— Дружинники, где вы?!
Дружинников нет.
Дымится, кружится
Снежок им вослед.
Пронесются мимо
Наперегонки:
Разносят повестки,
Повязки,
Свистки...

Мих. ВЛАДИМОВ

ЗАСТЕНЧИВЫЙ

— Подержите, пожалуйста...

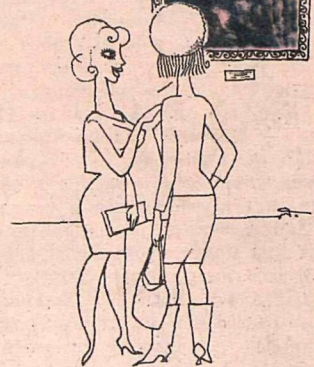
Рисунок М. БИТНОГО

Сарафан-халат на износ

— Опять сегодня спецодежду надевала? — удрученно спросил Иван Акимович свою дочь, ученицу 23-й школы г. Мелекесса, Ульяновской области.
— Надевала, — потупила голову девочка.
— Не попортила хоть? Выкладывай, что делала.
— Помогла маме бидон тащить.
— Так. — Иван Акимович прикинул на счетах. — Износ одежды на три копейки.
— Показала подружке паиз нового танца «Террикон»...
— Могла бы и не показывать. Износ в полкопейки.
— ...дождик на меня напнул. Три пятнышка на плече.
— Тоже нелегкая тучу нанесла! На четыре копейки ты сегодня казенную форму сносила! Так и запишем.

М. ГРИШКЕВИЧ

НА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ

— Вот здесь вытачки, а здесь — оборки...

Рисунок В. ДМИТРИЯ

Дай-ка еще эту записку поглядеть...
«Уважаемый товарищ! Для прохождения производственного обучения вашей дочери выдана спецодежда (сарафан-халат). Дирекция школы убедительно просит вас контролировать учащуюся, чтобы она надевала выданную ей форму только в дни производственной практики. А также предупреждает, что в случае преждевременного износа одежды вы будете должны приобрести установленную форму за свой счет. Подпись родителей».
— Да! — вздохнул Иван Акимович. — Ты вот что, милая, не вздумай надевать этот костюм на день рождения. И на Первое мая тоже. Только в дни практики. А то начальство ваше вон какое строгое. Не рассчитайся!

МОЖЕТ, ВЫ НЕ В КУРСЕ?..

На деревне расставание поют,
Провожают гармониста в институт.

Хотя Валерий Орлов и не был гармонистом, его тоже провожали довольно торжественно. Как же! Свой, колхозный парень едет учиться в инженерно-строительный институт! Не каждый день в деревне такое событие.

Напутствия торжественные давали, советы. А Валерий торжественно обещал их выполнять и все ощущивал в кармане заветную бумажку. Это была, так сказать, путевка в новую жизнь. Написан в этой бумажке было вот что:

«Ректору Воронежского инженерно-строительного института.

Тов. Орлов Валерий Иванович направляется на обучение в Воронежский инженерно-строительный институт по специальности промышленное и гражданское строительство.

Правление колхоза «Ленинский путь», Ахтырского района, Сумской области, обязуется в период обучения тов. Орлову Валерию Ивановичу выплачивать ежемесячно стипендию, установленную для студентов соответствующего курса вуза, с надбавкой в 15%.

Председатель колхоза И. Третьяк».

Не знаем, произносил ли председатель Третьяк возвышенные речи, но, судя по

этому письму, произносил. Уж очень большой теплотой и заботой оно проникнуто. Сами стипендию будут платить! Даже пятнадцатипроцентную надбавку не пожалели!

А дальше вы, дорогие читатели, уже, конечно, догадываетесь, что было. Никакой стипендии колхоз платить не стал.

Учится Орлов месяц, учится два и тем временем, сидя без копейки, познает все трудности студенческой жизни.

Вступилась, конечно, комсомольская организация. Послали воззвание к совести Третьяка, а заодно его письмо секретарю парткома Ахтырского производственного управления тов. Грисенко.

И вот приходят ответы. Председатель пишет:

«Ставлю вас в известность о том, что было написано направление от колхоза на Орлова Валерия Ивановича с тем, чтобы он смог поступить вне конкурса в воронежский институт, но решения о выдаче ему стипендии нет, потому что и разговора об этом не было...»

Как видите, разговора не было даже о стипендии, не то что о пятнадцатипроцентной надбавке!

А как партком Ахтырского производственного управления? Может, он приведет забывчивого председателя в

чувство и напомнит о данном слове?

«Партийный комитет Ахтырского производственного колхозно-совхозного управления сообщает, что колхоз «Ленинский путь» платит стипендию студенту Вашего института Орлову Валерию Ивановичу не может, так как решения правления колхоза о направлении тов. Орлова В. И. на учебу в институт нет. Направление тов. Орлову В. И. выписано было лично председателем колхоза тов. Третьяк И. А., в правлении колхоза не зарегистрировано».

Вот таким манером отписался партком. И, по сути дела, приложил руку к беспардонному вранью председателя Третьяка.

Правда, есть у нас маленькая надежда, что, может, не все еще потеряно.

Дело в том, что ответ парткома действительно прибыл в воронежский институт. Со штампом парткома, отпечатанным на машинке, с исходящим номером. А вот подписи секретаря парткома тов. Грисенко на нем нет. Место оставлено, а самого росчерка нет.

Так вот, может быть, тов. Грисенко и не в курсе дел вовсе? Может, этот бездушный ответ пришел как-нибудь сам по себе, без его ведома?

А. АНДРЕЕВ

Принципиальность

Ценить умеет дружбу Влас! К друзьям он чуток

чрезвычайно!
За нетактичность сделал раз Ему приятель замечанье,
И Влас достойно оценил
Таковую добрую услугу:

Он в тот же день переменил...
— Что, поведение?
— Нет, друг!

А. ЧИСТЯКОВ
г. Реутов.

ЗУБАСТИК

Хочу оговориться заранее: главный персонаж моего фельетона — человек, безусловно, положительный. Это без ехидства. Без сарказма и иронии. Без всяких там сатирических подковырок.

Александр Иванович Серов — действительно работник опытный, дельный. С большим стажем. Коммунист. В коллективе пользуется авторитетом. Инициативен. В моральном отношении... и т. д. и т. п. Короче, я сам готов подписать ему характеристику, находящуюся на грани панегирика.

Кто же он? Александр Иванович — директор одной московской школы. Той самой, которая под его руководством за недолгий срок из отстающей вышла в передовые. Школы, в которую набираться ума-разума приезжают даже за многие тысячи километров.

Казалось бы, все хорошо. Но вот однажды из Ленинградского района раздался телефонный звонок. И в трубке послышалось руководящее меццо-сопрано:

— Провести выборы директора! Сначала в школе опешили. С чего бы это? Чем это проштрафился Александр Иванович? Какие скрытые пружины привели в действие машину демократии?

В районо поспешили заверить: не переживайте, не терзайтесь сомнениями. Никаких подспудных течений нет. Налицо лишь здоровая ставка на волеизъявление масс. Одним словом, берите инициативу в свои мозолистые педагогические руки и...

В партбюро и местком школы облегченно вздохнули. И немедленно начали претворять демократическую идею в жизнь. Облекать ее, так сказать, в материальные формы.

Например, в сценарий, который

предусматривал весь ход торжественного возведения Александра Ивановича на директорский трон прогрессивным способом. В приглашения, разосланные по всем вышестоящим инстанциям. Идея облеклась в цветы и хрустящие скатерти. И в заготовленный стихотворный адрес. И даже, наконец, в стансы и романсы, слагавшиеся в честь нынешнего и (какие могут

быть сомнения!) будущего директора.

В день выборов в зале курился тяжелый фирменный дух. Били литавры (в записи на магнитофонную ленту). Шел косяком почетный гость всех рангов. Плодотворная идея выборности начинала оборачиваться обыкновенной показухой.

Из уст в уста переходили строки еще не обнародованного стихотворного адреса:

Только странным кажется
немножко
То, что тайной окружают люди
Выборы. И будто этим можно
Скрыть симпатии или поверить
ложно¹.

Что касается выступавших, то они симпатий своих не скрывали. Явно путая выборные будни с именинным настроем, они произносили маленькие оды А. И. Серову в прозе.

— Умный, хороший, опытный! — загибал пальцы один.

— Какой кругозор! Видит на десять лет вперед! — с умилением восклицал другой.

— Человек большой души, — авторитетно констатировал третий.

— Наш Александр Иванович — голова! — восхищенно возвещал с трибуны четвертый...

Ситуация складывалась почти хрестоматийная: «Иван Александрович, просим, умоляем!..»

Кос-кто из преподавателей стыдливо прятал глаза. Почетные гости ерзали на своих местах. Неуместность превращения делового мероприятия в «опытно-показательную» коронацию директора становилась очевидной. Да и сам Александр Иванович чувствовал себя неловко. И тут бы встать ему и сказать:

— Не туда вы, друзья, загибаете! Спасибо за честь, но нельзя ли без праздничного славословия? У меня сегодня не юбилей, не день

¹ Все цитаты, как прозаические, так и стихотворные, подлинны.

рождения. Не ставьте меня в ложное положение!

Но Александр Иванович промолчал, рассуждая, видимо, так: человек, может, выходит на трибуну с самыми лучшими намерениями, а тут его одернешь, обидишь. И за что, собственно говоря?

Торжественная церемония продолжалась.

Оглашенные наконец публично, строфы из адреса вновь избранному директору исторгли у слабонервных слезы:

Прочно в жизнь вошел такой
обычай:
Демократии законы соблюдая,
Ставить в авангарде коллектива
Человека, у которого душа
большая.
Мы хотим по-прежнему вам
верить.
Не сочтите лестью эту малость:
Знать, что будете всегда вы
с нами
И не будет труд такой вам
в тягость.

Александр Иванович вышеприведенные проникновенные строки лестью не счел. Во всяком случае, публично этого не показал. И, ободренные его невмешательством, подчиненные выразили свои неумные чувства уже в вокальном жанре:

Говорят, не отдыхает —
Может быть.
И об отпуске вздыхает —
Может быть.
Но мы любим вот такого
Беспокойного Серова.
Лишь Серова! Лишь Серова!
И не надо нам другого!

Юбилейный накал нарастал с каждой минутой. Вот-вот грянут серебряные колокола и раздастся многоголосое «Славься!».

Будем точны. Обошлось на этот раз без «Славься!». Звон был, но не колокольный. Звенели рюмки. Пили за директора. Не станем утверждать, что Александра Ивановича величали традиционной «Выпьем мы за Сашу...». Вроде этого не было. Но и без этого ясно: хорошую идею выборности превратили в водевиль. С пением и декламацией. С хоровым «Горько!» под занавес.

Словом, не выборы получились, а показушное представление.

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ

— Работать надо ритмично! А то привыкли зимой спать, а весной штурмовщиной заниматься!

Рисунок А. БАЖЕНОВА

САМЫЕ ДОБРЫЕ УБИЙЦЫ НА СВЕТЕ

А встречаются ли на самом деле добрые убийцы? Хотя бы один такой на тысячу заправских убийц?

Да, оказывается, существуют тысячи «добрейших, нежных, чудесных, добродушных убийц».

Вот сколько сразу восторженных эпитетов! И они не случайно взяты нами в кавычки, ибо мы цитируем английский еженедельник «Уикэнд». И даже наш заголовок — не наш. Это заголовок статьи, опубликованной в том же еженедельнике. Он набран аршинными буквами и смонтирован вместе с фотографией, на которой изображены три вооруженных до зубов молодчика в касках. В левой руке каждый из них держит автоматическую винтовку, в правой — длинный кривой нож. С патетического описания этих ножей и начинается статья.

Обладатель вот такого ножа, весело повествует журнал, как-то встретился со своим противником. Молнией блеснул нож.

— Ты промахнулся, — презрительно сказал враг.

— Нет. Тряхни головой.

Противник тряхнул головой, и она свалилась на землю, словно срезанная бритвой.

Веселенький анекдот, не правда ли? Тут же журнал со всей серьезностью добавляет: «Такой нож на самом деле легко отсекает голову или конечность».

Итак, факт налицо: восхваляются длинные и острые ножи и их владельцы — добрые и нежные убийцы. Восхваляются с пафосом и восторгом, словно речь идет не о головорезах, а о благодетелях рода человеческого.

В чем же дело? А ларчик открывается просто. Речь идет о гурках — наемных войсках современных английских колонизаторов. Журнал гордо сообщает, что пять тысяч таких солдат с ножами и автоматами являются сейчас ударной силой в Малайзии. Вот почему когда-то гордые и чванливые сэры ныне подобострастно сообщают о том, как гурки били их предков в Непале еще в 1815 году. Журнал свидетельствует: «Генерал Дэвид Окстелони решил тогда: если невозможно одолеть их, надо постараться привлечь их на свою сторону. Это удалось. Так началась любовная связь, уникальная в военной истории».

Журнал особо подчеркивает, что гурки-головорезы всегда находились и находятся донныне под командой английских офицеров. С гордостью «Уикэнд» констатирует, что подобных войсковых соединений «не было ни в одной другой стране со времен римских легионов». Еще бы! Журнал продолжает: «Гурки — это единственные неевропейские солдаты, которым разрешено пользоваться английскими полевыми кухнями».

Так-то вот: любовь зла, и похлебкой поделишься из одного котла.

Видно, не блестящи дела у тех, кто с трепетным пафосом воспевают наемников как панацею от всех бед.

В. НИКОЛАЕВ

АМЕРИКАНСКАЯ ФЕМИДА

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

Американский план «многосторонних ядерных сил» и английский план «атлантических ядерных сил» ведут к предоставлению боннским милитаристам атомного оружия.

(Из газет).

Услышали...

Рисунок М. АБРАМОВА

МИЛИТАРИЗОВАННЫЙ БЮСТГАЛЬТЕР

До сих пор считалось, что если даме по какой-либо причине нужно иметь при себе пистолет, лучшее место для него — сумочка.

Однако этот примитивный способ хранения огнестрельного оружия в наше время уже не пользуется популярностью. По крайней мере, в Южной Африке, где изобрели новинку, достойную середины двадцатого века. Оказывается, женщина должна хранить пистолет в бюстгальтере! Да, да, именно там! Не верите? Посмотрите на снимки. Они сделаны в Южно-Африканской Республике и обошли мировую прессу, а мы их перепечатываем из английской газеты «Сан».

В подписи под фотографиями утверждается, что модель этого бюстгальтера создал «лучший дамский кройщик Йоганнесбурга, который является одновременно и специалистом по пистолетам».

Правда, напрашивается нескромный вопрос: зачем женщине пистолет?

Видите ли, в Южной Африке, как утверждают местные власти, он совершенно необходим. Для того, чтобы «охранять чистоту белой расы» и «стрелять в каждого негра, который появится в запрещенном районе». А в сумочках у этих дамочек — гранаты со слезоточивым газом.

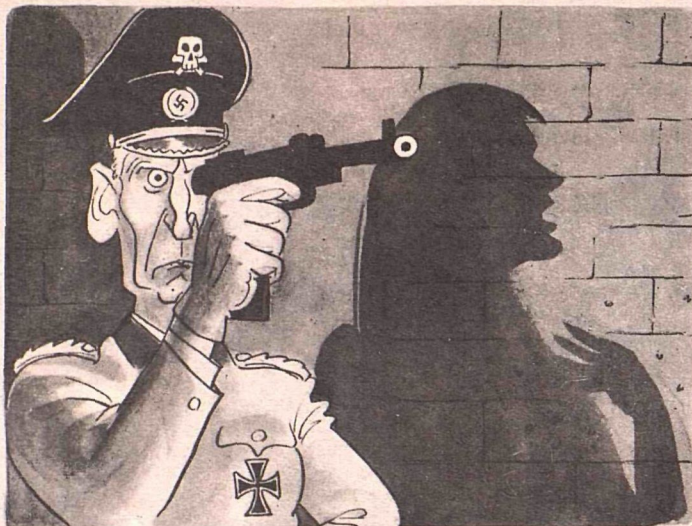
Кого же боятся эти столь воинственно настроенные дамы и девицы? Тех самых африканцев, которые испокон веков живут на этой земле и кого белые поселенцы низвели до положения рабов.

Именно поэтому правительство ЮАР проводит политику милитаризации всего белого населения. Вооружены банды белых расистов. Не выпускают автоматов из рук плантаторы и полицейские. И вот, наконец, последнее достижение военной мысли Южной Африки — милитаризованный бюстгальтер.

И. ИВАНОВ

ПРИЗВАНИЕ ГЕЙНЦА ТРЕТТНЕРА

Люди приходят в жизнь для какого-нибудь дела.

Одни рождаются, чтобы строить корабли и дома, другие — выращивать хлеб и разводить сады, третьи — учить детей и писать книги.

Но может ли человек избрать своим пожизненным занятием губительство? Возможно ли, что на вопрос родителей, чем он хочет заняться в жизни, подросток ответил бы: «Я хочу убивать»?

Да, оказывается, возможно.

Апрельским утром 1925 года нескладный прыщеватый парень, вчерашний гимназист, переступил порог казармы расквартированного близ Штутгарта кавалерийского полка. Возрождающаяся немецкая армия давала возможность быстро продвигаться. К тому же кавалерийская форма так импонирует девицам!

Но служебная карьера интересовала парня несколько больше, чем пылкие взоры златокудрых гретхен. Он с такой серьезностью относился к своим обязанностям, так добросовестно зубрил азы солдатской науки, что его наставники единодушно решили: этот пришел сюда не только затем, чтобы красоваться на плацу. И они не ошиблись.

Через четыре года бывшему гимназисту вручили патент лейте-

нанта. Его непосредственный начальник спросил:

— Надеюсь, вы довольны?

— О, до этого еще очень далеко, — последовал ответ.

Можно убивать и калечить людей, находясь в пешем строю. Сподручнее рубить и колоть, сидя на лихом скакуне. Но есть еще более эффективный способ уничтожения: с воздуха. Овладеть этим способом и было предметом мечтаний новоиспеченного лейтенанта.

По Версальскому договору Германия не имела права обзаводиться военной авиацией, но она создавала ее негласно, в глубокой тайне. Тайна доверялась самым надежным, самым преданным. В их числе оказался и кавалерийский лейтенант. Он превратился в летчика, в офицера той самой «люфтваффе» Геринга, о которой впоследствии писали, что она «...быстрее других родов войск пропиталась идеями национал-социализма».

Так завершилась подготовка одного из будущих палачей гитлеровского рейха. Годы муштры остались позади. Угловатый, нескладный гимназист повзрослел и возмужал, он рвался к делу, и «дело» скоро нашлось.

Оно выглядело так:

«Вечером, без двадцати минут

пять, налетели самолеты типа «Хейнкель-111», сбросили бомбы на городок и обстреляли улицы пулеметным огнем. За «Хейнкелями» следовали самолеты «Юнкерс-52». Люди устремились из города. Бегущих тоже обстреливали из пулеметов. Через каждые 20 минут до 19 часов 45 минут появлялась новая волна самолетов и сбрасывала фугасные и зажигательные бомбы... Было убито 1 654 и ранено 889 человек...»

Это Герника в республиканской Испании.

Потом наступила очередь городка Дуранго, близ Бильбао. Здесь было убито 248 жителей, в том числе четырнадцать монахинь и один священник, совершавший в момент бомбежки церковный обряд.

Английский историк Хью Томас, описавший эти зверства гитлеровского легиона «Кондор» в Испании, не упоминает в своей книге о бывшем кавалерийском лейтенанте. Но он был там, над беззащитной Герникой, и командовал одной из четырех эскадрилий «Кондора».

К началу второй мировой войны лейтенант становится майором генштаба. Он занят подготовкой парашютно-десантных войск. Он муштрует не просто десантников и парашютистов, а переодетых диверсантов из так называемых «бранденбургских частей особого назначения». И вместе со своими молодчиками оказывается в Голландии.

Вот как написала об этом главная газета нацистской Германии «Фелькишер беобахтер»:

«Майор генерального штаба одной из парашютных дивизий образцово подготовил операцию и личным участием обеспечил руководство сброшенным десантом».

А что скрывалось за этими словами? Парашютисты-диверсанты вызвали авиацию, которая за несколько минут превратила древний город Роттердам в развалины. Варварская бомбардировка унесла тысячи жизней в тот момент, когда голландское командование уже согласилось на сдачу города.

На советско-германском фронте бывший майор выступает уже в чине подполковника и во главе целого корпуса. Но он все тот же: гремят залпы его карателей, полыхают охваченные огнем деревни Смоленщины. Его беспощадность по отношению к беззащитному населению Гитлер ставит в пример другим военачальникам и вне всякой очереди производит убийцу в полковники.

За месяц до капитуляции фашистского рейха руками обгоревшими кровью женщин и детей Испании и Голландии, Норвегии и Дании, Италии и Советского Союза, он принял от Гитлера знаки отличия генерал-лейтенанта.

— Вы довольны? — почтительно спрашивают его подчиненные.

— О, до этого еще далеко, — отвечает он, как когда-то в кавалерийской школе.

Хотя крах фашистской империи неотвратим, генерал полон надежд: его время еще придет, он еще будет нужен. И, что самое поразительное, он не обманулся в своих ожиданиях.

Но пора уже и назвать того нескладного, прыщеватого гимназиста, который сорок лет назад впервые переступил порог казармы кавалерийского полка.

Это Гейнц Треттнер — нынешний генеральный инспектор бундсвера, член военного комитета НАТО.

Некоторое время назад человечество с тревогой узнало о плане создания «пояса атомной смерти». Суть этого плана такова: вдоль границ ГДР и Чехословакии, на протяжении около тысячи километров, укладываются минные ядерные заграждения, которые автоматически взрываются в «день икс». Уже подсчитано, что такой взрыв погубит около 10 миллионов человек.

В существование такого злодейского замысла трудно поверить. Не случайно люди спрашивают друг друга: «Неужели это правда! Неужели такое чудовищное смертоубийство мог замыслить нормальный человек?»

Официально план создания «атомного минного пояса» внесли на рассмотрение НАТО министр обороны ФРГ фон Хассель и генеральный инспектор бундсвера генерал Треттнер. Но в мировой печати его все чаще именуют как «план Треттнера—Хасселя».

Неужели Треттнер способен на такое злодейство?

Ответом может служить путь, который Треттнер проделал от казармы расквартированного близ Штутгарта кавалерийского полка до боннского министерства обороны.

Треттнера называют в Западной Германии «политическим генералом». А надо бы его звать политическим убийцей.

— Я хочу убивать! — именно так, вероятно, ответил юный Гейнц Треттнер, когда родители спросили его, что он хочет делать в жизни.

М. СЕМЕНОВ

Телеграфное Агентство Крокодила

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

РИМ. Бывший король Египта Фарук подал в суд на итальянскую кондитерскую фирму за то, что ею выпущен шоколад под названием «Фарук». Экс-монарх требует «возместить причиненный ему ущерб».

Трудно понять, на что обижается Фарук: ведь из него сделали конфетку!

САЛЮТ

САЙГОН. Известный американский комик Боб Хоуп совершил

поездку в Южный Вьетнам, чтобы хоть как-нибудь поднять боевой дух американского военного персонала. Когда он выходил из самолета, недалеко от аэродрома слышались орудийные выстрелы. — Спасибо за артиллерийский салют из двадцати одного залпа, — сказал Хоуп встречавшим его американским офицерам. — Хотел бы надеяться, что хоть два-три из них — наши.

СТРАХОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

ПАРИЖ. Законодатели танцевальных мод объявили: твист окончательно устарел. На смену ему пришел новый танец «Ла Бостэлла», получивший путевку в жизнь на паркетах парижских дансингов. Танец чрезвычайно прост: вначале партнеры прыгают и хлопают ладошками над головой, затем все кидается на пол и об-

разуют то, что дети называют «куча мала».

Не мудрено, что страховые компании отказываются страховать жизнь и здоровье любителей «Ла Бостэллы».

УБЕДИТЕЛЬНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

ТОРОНТО. Объявление в канадской газете «Сан»: «Для города с населением в 50 тысяч человек требуются могильщики. Работа постоянная, с перспективой роста доходов в связи с сооружением новой больницы и прибытием в город нескольких врачей-специалистов».

БРОЖЕНИЕ В СТАНЕ САНТА-КЛАУСОВ

НЬЮ-ЙОРК. Многие профессиональные исполнители роли Санта-Клауса, занимающиеся раздачей подарков на рождественских праздниках, потребовали с будущего

года надбавки за вредность. Основная причина: дети стали чаще распухшими. Так, например, артист Гарри Блэк жаловался:

— Пятилетний мальчик пинном рассек мне ногу до крови, потому что я не принес ему электрическую железную дорогу, о которой он, оказывается, мечтал.

«ДЕРЖИТЕСЬ ДО КОНЦА!»

ОСЛО. Когда в Норвегии забастовали служащие налоговых управлений, они были просто завалены письмами и телеграммами такого содержания: «Не сдавайтесь! Держитесь до конца! Если понадобится, бастуйте целый год!». Однако, к большому огорчению налогоплательщиков, эта забастовка продолжалась только три недели, после чего на норвежцев снова посыпались повестки об уплате налогов.

ЗНАНИЯ — СИЛОЙ

Мучительно хотелось все знать. Знать месячный рацион летучих мышей. Знать, почему молоко козла не имеет промышленного значения. Знать хотелось сразу, немедленно и все. И вот со страниц журналов на жаждущих хлынул поток сведений типа «Хотите верить — хотите проверить». Следующим этапом стали вечера «Хочу все знать», «Знаешь ли ты?»... Остатки мудрости растащили по кускам победители последнего телевизионного КВНа.

Казалось, все. Точка. Можно идти покупать лавровый лист и сплести венок. Так вот, дорогие друзья, рановато собрались сплести. Оказывается, выяснено еще далеко не все. И пытливая мысль отдельных искателей вновь стала с прохотом набирать обороты.

Вот присел к столу мужчина и что-то пишет. Это ВРИО начальника санэпидстанции Московской железной дороги Л. Матвеев. Он составляет вопросник, состоящий из сотни заковыристых пунктов.

Итак, подчиненный, ответ: имеется ли раздельный инвентарь (тряпки и ведра) для мебели и полов (вопрос № 2), ходит ли в баню личный персонал купальщиков (№ 18) и как собирают и уничтожают волосы стригущихся в местной цирюльне? (№ 41). Ответ, а уж в свободное от вопросов время улучшай санитарию и гигиену. Не ответишь — получишь выговор. Может быть, даже с занесением...

Старший инженер по кадрам Западно-Сибирского совнархоза В. Слезников заинтересовался молодыми специалистами. И сразу в его старшей инженерской голове зародилась масса вопросов организационного, а также душевного свойства.

«Какие были приняты Вами меры к розыску молодых специалистов, не прибывших к месту назначения или прибывших, но не приступивших к работе?» (Вопрос № 8.)

Это из области организационной. «Проводились ли кустовые собрания молодых специалистов с повесткой дня: «Нам строить коммунизм, нам жить при коммунизме!» (указать подробно)? (Вопрос № 15.)

Это уже, конечно, по линии души. Кафедра педагогики Одесского Государственного университета имени Мечникова решила взять связь с современностью.

Скромный вопросник, ставящий целью «изучение научных основ работы ударников коммунистического труда», включает всего 11 пунктов. Но они мудры, как «Книга о вкусной и здоро-

вой пище», и глубоки, как станция метро «Таганская-кольцевая».

«Что Вам больше всего помогает рационально использовать рабочее время?» Действительно, что? Наручные ли часы? Воскресные ли передачи «С добрым утром»? Интересно, есть ли во всей Одессе такой ударник, которому понятна суть этого вопроса?

А сколько мыслей о времени и о себе навевает следующий пункт!

«Значение развития левой руки для: а) управления фрезерным станком? б) использования рабочих инструментов?..»

Что за вопрос, многоуважаемые? Левая рука, если хотите знать, — основа основ! И не только для управления фрезерным станком. Не будь левой, чем бы мы мыли правую? Или, заходя с другой стороны, чем бы мы писали подобные вопросы? Не правой же!

Но все же наибольший вклад в дело познания людей и неодушевленных предметов внес начальник объединенного отряда ВИПО П. Мушканцев из города Невинномыска. Началось, правда, с невинных вопросов по поводу учета собак, сторожевых постов и прочей мелочи. И, дождавшись, когда подчиненный личный состав забился в теплые караулки и снял валенки, невинномысцы вдруг подняли его по тревоге таким запросом: «Сообщите сведения о совершенных и готовившихся хищениях материальных ценностей на предприятиях, охраняемых вашим отрядом за такой-то период».

Будучи исправными бойцами, местные охранники надели валенки и бодро начали было: «Так что на вверенном нам объекте намечено в первом квартале расхитить материальных ценностей на сумму...»

Но тут же замялись и стали чесать в затылке. Оно и понятно. Это тебе не «сколько студентов носят бороды?» или «есть ли жизнь на Марсе?». Назови сумму в рублях, которую хапнут в третьем квартале, и все тут.

Единственная оплошка — надо бы анкетку направить не охранникам, а будущим непосредственным исполнителям — мазурикам. С пометкой «О выполнении доложить». Ответы наверняка могли бы быть точнее.

Предвидим бурю возражений. Знание — сила? Сила! А неученье? То-то! Тьма. И пора знать, что без этих знаний наша организация как без рук (левых и правых).

Так вот. Есть, оказывается, такая руководящая организация, которая все постигла. Постигнув, осмыслила. Осмыслив, разослала всем, всем, всем следующий документ: «Президиумом Ленинградского обкома профсоюза рабочих машиностроения утверждена контрольная цифра заболеваемости на 1965 г. в расчете на 100 работающих с раскладкой поквартально на такое-то количество дней».

Предприятиям предлагается: «разработать план практических мероприятий, направленных на снижение заболеваемости», а контрольные цифры довести до начальников цехов (отделов) и потребовать составления мероприятий...

А вскоре, надо думать, последует такое донесение:

«Репортуем председателю Ленобкома профсоюза рабочих машиностроения т. Березину К. К., что на вверенных Вам предприятиях рабочие и служащие под руководством начальников цехов (отделов) уже начали осваивать заболеваемость, спущенную обкомом».

За отчетный период улучшены показатели по катару верхних дыхательных путей, а по насморку завоевано первое место среди предприятий соответствующего профиля.

Правда, имеется некоторое отставание по склерозам и полиомиелитам. Зато по радикулитам вырвались вперед, план перевыполнен, и теперь мы приступили к натиранию пчелиным ядом.

Заверяем родной профсоюз, что в ближайшее время положение будет выправлено».

...Мучительно хочется все знать. Ведется большая работа по ликвидации последних белых пятен в образовании человечества. Работают подчиненные — их сотни. Работают, бросив основное дело, оставаясь на службе по вечерам, покинув дом и плачущих малюток.

Если у вас, дорогие ответственные товарищи, возникнут все же дополнительные вопросы — не стесняйтесь, направляйте их смело к нам. И тогда мы, подсчитав количество хищений левой рукой в первой декаде 1970 г. (сумма в рублях), перемножив на общее число рыжих студентов и поделив на среднее арифметическое от сложения пенсионеров с коклюшем, перешлем их вам по первому требованию.

Устин МАЛАПАГИН

ЭТО СТРЕЛОЧНИК

Висела «Колючка» — и нет ее больше. На станции Бакал, Южно-Уральской железной дороги, возник легкий переполох.

— Опять так! — будоражил железнодорожно-читающие массы редактор «Колючки» Любимов. — Будем бить тревогу или не будем бить?

— Но и «Тревогу» сняли же, — подавал голос председатель местного комитета Трапезников.

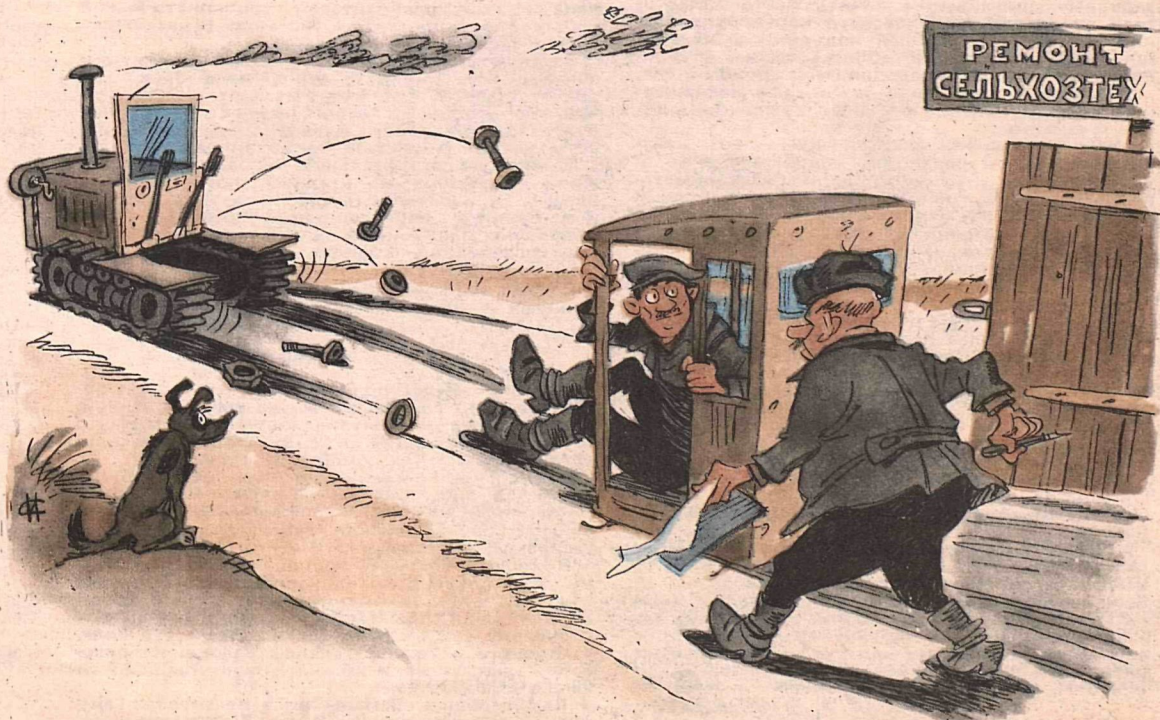
Сбежали к другой стенке — сорван и другой станционный сатирический листок — «Тревога». А и «Колючка» и «Тревога» посвящались в этот раз начальнику станции Турапину, кое-каким его «огрехам».

Побежали вопрошать Турапина. — Кто сорвал? — крикнули.

— Это стрелочник, — быстро сказал начальник Турапин. — Это стрелочник. Новый стрелочник виноват.

Е. М.

ВЫШЕЛ ИЗ РЕМОНТА

— Распишитесь!

Рисунок И. СЫЧЕВА

ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРЫ

Вечерняя газета «Баку» опубликовала репортаж «Со всеми удобствами». Он рассказывал о том, как организовано образовательное обслуживание посетителей в одном бакинском учреждении, успешно развивающем опыт прикаспийских здравниц. Порог этого учреждения систематически переступали люди разных профессий, характеров и одной совершенно определенной наклонности.

Но в репортаже не было умилительных эпизодов. Ибо речь шла о пьяницах и хулиганах — завсегдагатах отделения милиции района имени 28 бакинских комиссаров. Усилиями майора Ованесова и его подчиненных тюремная камера превратилась в излюбленное место отдыха для лоботрясов с могучими руками и хилой совестью. Они отлеживались здесь, не выходя на работу, а спать отправлялись домой. В общем, набирались сил для новых свершений.

Прочитав этот репортаж, начальник городского управления милиции полковник Мехтиев принял оперативные меры. С тем, чтобы воздать должное виновным. Чтобы раз и навсегда покончить с безобразиями.

Товарищ Мехтиев взялся за телефон и набрал номер редактора газеты «Баку».

Сперва редактор говорил: «Да, да».

Потом: «Неужели?»

Еще потом: «Не может быть!» и «Нет, нет!» Но его, видимо, в чем-то убедили, ибо в конце концов он заявил: «Сейчас я отберу у него редакционное удостоверение».

Полковник Мехтиев заверил редактора, что это будет достойным наказанием для человека, искажающего факты. И вновь подтвердил, что корреспондент С., приходящий в районное отделение милиции, был вдребезину пьян. Попросив редактора известить о мерах, какие будут приняты по отношению к автору, полковник Мехтиев с чувством исполненного долга положил трубку.

Когда прошло первое потрясение, редактор вспомнил, что литсотрудник С. в рот не берет хмельного. Правда, в душе редактора бурлили противоречивые чувства. Не притворялся ли ранее этот литсотрудник, не скрывал ли своего истинного лица пропойцы и морально опустошенного человека? Начальник милиции говорил так убедительно, что ему нельзя было не верить.

Редколлегия поручила заведующему отделом, секретарю партийной организации К. Гаджибелинскому проверить факты, о которых сообщил полковник Мехтиев.

В начале беседы товарищ Мехтиев очень убедительно и горячо говорил о том, что в редакции, как и в милиции, должны работать только люди кристальной чистоты, что с теми, кто забывает об этом, кто строит свои домислы на непроверенных фактах, «нам не по пути». Его собеседник целиком согласился с ним, но попросил сказать, кто сообщил полковнику о пьяном корреспонденте.

— Как кто? — удивленно вскинул брови начальник управления. — Об этом знает вся милиция.

— Но кто сообщил об этом вам лично?

— Мой заместитель подполковник Раев. Пригласили подполковника Раева. Он подтвердил, что корреспондент был пьян, правда, хоть и не вдребезину, но весьма-весьма.

— Откуда вы об этом узнали?

— Мне лично доложил майор Ованесов.

Вызвали майора Ованесова. Он сказал, что, возможно, корреспондент был «выпивши», но более точно об этом мог бы доложить старшина.

Тогда ввели старшину. И как только он появился в кабинете, все в один голос сказали: «Пьян». Тут уже не было двух мнений. Старшина сам чистосердечно признался в этом. Он сказал:

— Так как я нахожусь в отгуле, выпил сто пятьдесят граммов. Что касается самого журналиста С., то он был совершенно трезв, — обратившись с духом, отчеканил старшина.

Потом, когда со старшиной беседовали на эту тему снова, он подтвердил все слово в слово.

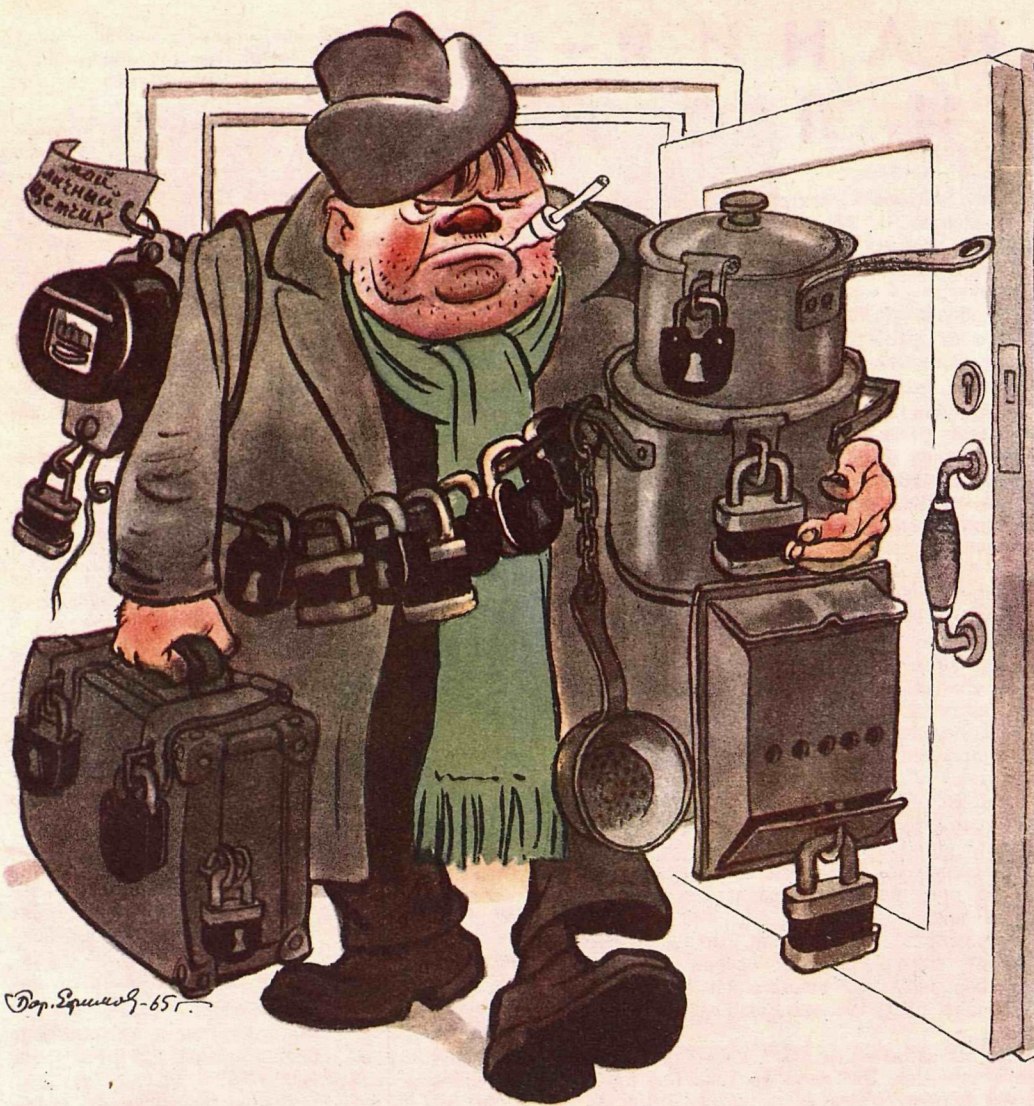
После этого товарищ Мехтиев почему-то не говорил, с кем ему по пути и с кем нет. Не давал советов, как наказывать человека, пользующегося непроверенными фактами. Полковник заметно заскучал. И не нашел в себе силы ни извиниться перед журналистом, которого оболгал, ни ответить редакции о мерах, принятых по выступлению газеты.

Видимо, теперь ему все же придется это сделать. А как. — пусть об этом позаботится сам товарищ Мехтиев.

Очень трудно дать тут подходящий совет.

К. АЛЕКСАНДРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Баку.

Бор. Ефимов - 65

НОВЫЙ СОСЕД

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ОТКЛИКИ РЕПЛИКИ

«ОБЩИЙ ЯЗЫК»

За хамство и злоупотребления директор Шидловского мело-известкового завода Л. М. Белкин был снят с работы. Но не успели продохнуть чернила на грозном приказе, как Белкин получил из треста «Донецкнурстройматериалы» приглашение занять место заместителя директора Монаховского карьероуправления, а также 400 рублей подъемных. Об этом шла речь в фельетоне «Общий язык», опубликованном в № 25 «Крокодила» за прошлый год.

А вскоре мы получили два письма, содержащих крайне противоположные суждения о герое фельетона.

«Чего придрались к человеку!» — вот лейтмотив ответа в редакцию, подписанного и. о. управляющего трестом «Донецкнурстройматериалы» тов. Жевановым. Ну, похамил Белкин подчиненным. Ну, отремонтировал собственную квартиру за казенный счет. С кем не бывает? Зато Белкин механизацию уважал и вообще процент давал трлнчинный. К тому же назначили его не директором карьера, а всего лишь заместителем.

«А Белкин-то уже не заместитель, — уточняют авторы второго письма — рабочие Монаховского карьера. — Трест вскоре утвердил его директором, и Белкин немедленно принялся за старое: снова грубость с подчиненными, снова злоупотребления. Пробовали жаловаться руководству треста, но управляющий тов. Волынский неизменно выгораживает своего выдвигенца».

Кто же в конце концов прав — рабочие карьера или руководство треста? С этим вопросом Крокодил обратился к Донецкому обкому партии.

«Правы рабочие! — уверенно ответил секретарь обкома тов. Сологуб. — Бывший директор Шидловского мело-известкового завода Л. М. Белкин необоснованно взят под защиту. Ныне он освобожден от занимаемой должности. Управляющему трестом «Донецкнурстройматериалы» тов. Волынскому указано на неудовлетворительный подбор руководящих кадров».

Что ж, так-то оно правильнее!

БОМБА ЗА ПРИЛАВКОМ

Молодой завотделом Саранского универмага Лысенко, похитив крупную сумму денег, попытался спрятать концы в воду. Он решил... взорвать универмаг.

И взрыв произошел. Но не от бомбы, а от нагрянувших ревизоров. Обо всем этом было рассказано в фельетоне «Бомба за прилавком» («Крокодил» № 27, 1964 г.).

Секретарь Саранского горкома КПСС Е. Вовн подтвердил правильность фактов и сообщил, что ревизией, проведенной в универмаге, разоблачена группа расхитителей социалистической собственности во главе с Лысенко. В настоящее время расхитители осуждены.

За преступно-хамское отношение к своим обязанностям директор универмага Васильева снята с работы, исключена из партии и привлечена к уголовной ответственности. Главный бухгалтер универмага Беглов также снят с работы и строго наказан в партийном порядке.

За неудовлетворительное руководство торговыми предприятиями и слабый контроль освобожден от работы и строго наказан в партийном порядке директор промторга Ефремов, объявлены партийные взыскания секретарю парторганизации Вранову и главному бухгалтеру Зорину.

Горком партии принял меры по укреплению кадрами универмага и горпромоторга.

ДОПЛАТА ОТМЕНЯЕТСЯ

Официантка ресторана «Сухумская гора» обчислила супругов Сергеевых на три с половиной. Возмущенные посетители написали жалобу в торговую инспекцию и с чувством исполненного долга уехали домой, в Москву.

А в Москве Сергеевых нагнала грозная бумага: немедленно прибыть в Сухуми и выступить свидетелями на суде. За первым вызовом — второй: «В случае неявки будете привлечены к уголовной ответственности».

Пришлось Сергееву срочно вылететь в Сухуми. А в результате, как сообщалось в фельетоне «Доплата за принципиальность» («Крокодил» № 28), Сергеев потерял... тридцать рублей, поскольку суд оплатил только стоимость сидячего места в бесплатном вагоне. На основании инструкции НКЮ и Прокуратуры СССР от 29 апреля 1939 года.

Как сообщил Крокодилу заместитель Генерального прокурора СССР тов. Жогин, эта инструкция с 1 января 1965 года признана утратившей силу. В большинстве союзных республик приняты решения, которыми предусмотрено возмещение расходов свидетелей, потерпевших, экспертов и понятых.

Что нового в сатирическом цехе

МОСКВА. Драматический театр имени К. С. Станиславского ставит комедию Л. Зорина «Энциклопедисты» — о пустовоных и приспособленцах, мнящих себя знатоками во всем. «Советский писатель» издал комедию грузинского драматурга Н. Буачидзе. В сборнике четыре пьесы: «Провинциальная девушка», «Во дворе злая собака», «Вспомним нашу молодость» и «Золотой человек на волоске».

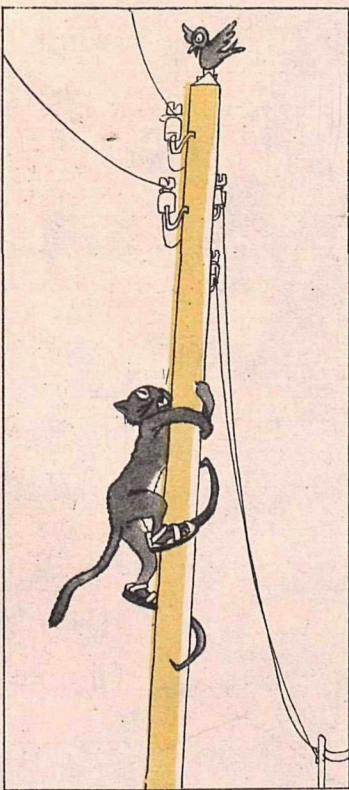
Издательство «Советская Россия» выпустило книжку басен артиста эстрады А. Вентцеля «Манекен». Сборнику предпослано введение Игоря Ильинского.

КИЕВ. В издательстве «Молодь» вышла книжка стихов Д. Белоуса «Шутки Тараса». В основе ее народные сказки о Кобзаре: «Как Шевченко познакомился с губернатором», «Встреча с паном», «Кто кому брат...», «На чем держится церковь» и другие.

САРАТОВ. Приволжское книгоиздательство предложило читателям рассказы пензенского журналиста Н. Каткова «Жертва Аполлона». Около половины сборника отведено «Деревенским юморескам».

УЛЬЯНОВСК. В драматическом театре состоялась премьера героической комедии И. Назарова «Куда идешь, Иртышев?». Ее герои — юноши и девушки, приехавшие со всех концов страны на новостройку.

ЛЬВОВ. Издательство «Камень» опубликовало юмористические рассказы П. Добрянского «А дудки!». Среди других юморесок — «Привет туристам!», «Штатный доброволец» и «Кто сказал, что рыбаки врут?».

Старость — не радость...

Рисунок М. НЕГЕЛЕВА

Мимоходом

Ошибки прошлого можно исправить только мемуарами.

И. ГОЖАНСКИЙ

г. Душанбе.

— Папа, почему ты купил две одинаковые куклы?

— Одну для тебя, деточка, другую — для огорода.

Новобрачных едва успели поздравить до развода.

Б. СУЛАВА

г. Ткварчели.

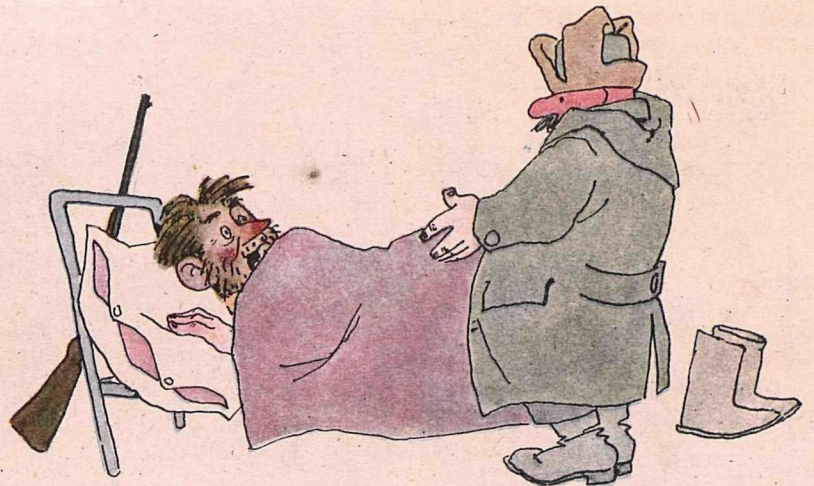
Под маской кролика скрывалась заячья душа.

Алиментщик жаловался на раздвоенные наличности.

Уборка помещения началась с того, что очистили кассу.

С. МАРКОВ

г. Москва.

— Сказал, что работаешь ночным сторожем, а сам спишь?

— А я беру работу на дом.

Рисунок Е. ГУРОВА

ОСЕТИНСКИЕ ЮМОРЕСКИ

НЕ НАДО МНОЙ ЛИ ПЛАЧЕШЬ?

Выдавая свою дочь замуж, женщина сильно плачет. Ее нареченный зять спрашивает:

— О мамаша, ради твоих успешных снажи, чего ты так надрываешься?

— Как мне не плакать! — отвечает женщина. — Вырастила я дочь, а ты ее увозишь. Остаюсь я одна.

Зять задумался, а потом сказал: — А может быть, твоя дочь никуда не годится и ты плачешь из сострадания ко мне?

ЛЮБИТЕЛЬ ОГУРЦОВ

Умер один человек, и жена стала над ним причитать:

— Огурцы он у меня любил, огурцы! Огурцы любил, да лопнут мои бока, огурцы! Ах, что делать, огурцы любил он, огурцы!

Людам надоело слушать про огурцы. Тогда священник потихоньку, бочком приблизился к вдове и попросил ее:

— Добрая женщина, перестань толковать про огурцы, неудобно перед людьми.

— А что же мне еще сказать, священник? О священник, о священник! Что мне делать, священник, о священник? Скажи мне, священник, о священник!

Священник испугался и стал ее уговаривать:

— Да прости тебе бог, оставь ты священника в покое! Уж лучше пусть будут огурцы!

ГОРЧИЦА ПОСЛЕ ЕДЫ

Хорошо накормили в одном доме гостя. После ужина легкомысленные дочери и невестки хозяйина решили подшутить над ним и поставили на стол баночку горчицы.

— Извини, любезный гость, забыли мы про горчицу. Ты уж хоть немного поешь ее.

А находчивый гость ответил:

— Благодарю за честь и уважение, но кушанья, что я съел, ушли уже далеко, и горчица их не догонит.

А ГДЕ МОЯ ГОЛОВА?

Дзауна и Карчи на одной свадьбе так угостились, что не могли держаться на ногах. Свалились возле забора и уснули. Ночью у Карчи зачесалась голова. Спросонья он не разобрался и начал чесать голову приятеля. Тот проснулся и спрашивает:

— Какого черта ты скребешь мою голову?

— Разве это твоя? — удивился Карчи. — А где же тогда моя? — И стал в темноте шарить по земле, отыскивая пропажу.

ОШИБКА ПОВАРА

— Повар, я просил две порции мяса, а ты мне дал только одну! Повар смутился и сказал: — Извини, пожалуйста. Я забыл разрезать кусок на две части.

ОБА ВИНОВАТЫ

— Слушай, сосед, зачем ты исколотил своего сына? В чем он провинился?

— Он был пьян.

— Но почему же ты так сильно его бил?

— Я был пьян.

ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

Один школьник никак не мог запомнить названия дней недели. Тогда учитель посоветовал ему: — У вас есть цыплята? Вот и назови их по дням недели. Один пусть будет понедельник, другой вторник и так далее.

Тот обещал выполнить. Через несколько дней учитель спрашивает ученика:

— А ну, перечисли дни недели, мой мальчик!

— Понедельник, вторник, среда, четверг, суббота, воскресенье, — бойко отпарторвал ученик.

— Хорошо. Но почему ты забыл пятницу?

— Я не забыл, но пятницу унес ястреб...

ЯЙЦА С ЦЫПЛЯТАМИ

Габо и Бибо в столовой взяли на завтрак вареные яйца. Разбили одно, другое, третье... во всех были цыплята. Яйца оказались насиженные. Габо рассердился и хотел подзвать официантку, но Бибо остановил его:

— Тсс, молчи, ничего не говори! А то с нас потребуют плату за цыплят.

МОЖЕТ БЫТЬ, ЕЩЕ РАЗ...

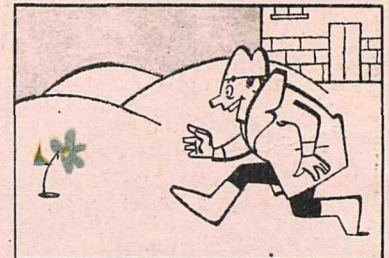
Три брата ехали в бричке по лесу. Вдруг на дороге выскочили разбойники и бросились к бричке. Наши путники не смогли ни убежать, ни спрятаться, но зато средний брат быстро вытащил из брички ружье и забросил его в высокую траву.

Разбойники выпрягли лошадь и увели ее с собой в лес. Когда они скрылись, старший брат спросил:

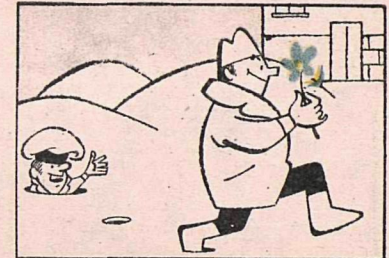
— А куда делось наше ружье?

— Я спрятал его в траве, — ответил средний. — А вдруг еще такой же случай будет, так оно нам пригодится!

Перевела Е. ЦУГУЛИЕВА.

— Подснежник?

— Кажется, угодил!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Почему не на работе?

— Грипп.

— И у меня тоже!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02245. Изд. № 347. Подписано к печати 27/II 1965 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ № 601.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

123

9824

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ КОПИИ
1965 г.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

8 МАР 1965

38

— А ну, кого еще внести в списки избирателей?

Рисунок Ю. ГАНФА